

ГЛАВА II

НЕКРОПОЛИ И ПОГРЕБЕНИЯ

В изучении древней культуры Ширакской долины наряду с исследованием крепостей и поселений важную роль играет исследование некрополей. Археологический материал из погребений дает возможность рассматривать вопросы по социально-экономическому укладу древних жителей, их духовной культуре, религиозным воззрениям. Большой интерес представляют конструкции погребений и прослеживаемые погребальные ритуалы.

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

На территории памятника Кети обнаружено три некрополя раннебронзового времени, где было раскопано 9 погребений (Кракари Сар, № 6; Горнер № № 1—3 и Карот Хогер, № № 4, 5, 7—9). Погребальное поле Кракари Сар находится в 400 м восточнее с. Кети близ одноименного поселения. Обследованное здесь захоронение в виде каменного ящика размером $1,8 \times 1,4 \times 1$ м было перекрыто двумя необработанными туфовыми плитами размерами $1,6 \times 0,8$ и $1,5 \times 0,7$ м. Ориентировано с С на Ю с отклонением к востоку. С юго-западной стороны на высоте 0,4 м от пола был устроен дверной проем в $0,55 \text{ м}^2$, закрытый снаружи двумя небольшими плитами. Здесь обнаружены останки трех погребенных. Один лежал напротив входа головой на юг, лицом на запад в сильно скорченном положении. Под черепом найдена небольшая плита из туфа. Кости двух других погребенных были собраны у северной стены, что свидетельствует о вторичном захоронении. У западной стены обнаружены 7 керамических сосудов (табл. 31).

Погребальное поле Горнер обнаружено северо-восточнее одноименного поселения. Здесь изучены три каменных ящика.

Погребение № 1 перекрыто двумя плитами размерами $1,5 \times 1,9$ и $1 \times 0,9$ м. Погребальная камера в виде каменного ящика размерами $1,8 \times 1,2 \times 1,1$ м ориентирована с севера на юг (табл. 25, рис. 1). В ней обнаружено семь человеческих захоронений. Можно предположить, что погребенные являются представителями разных поколений одной семьи. Здесь каждое последующее захоронение производилось после того, как аккуратно собирались и складывались у северной стены останки предыдущего погребенного. Костяк предпоследнего погребенного лежал на собранных ранее костях других покойников. Это позволяет предположить, что в период погребения последнего труп предыдущего погребенного был еще в хорошей сохранности (150, с. 44). О

положении погребенных мы можем судить по последнему костяку, который найден в скорченном состоянии на левом боку, головой на юг, лицом на запад. У западной стены обнаружены положенные друг на друга 8 керамических сосудов (табл. 26).

Погребение № 2 расположено в 10 м южнее погребения № 1. По типу устройства и найденным в нем материалам подобно предыдущему захоронению. Здесь обнаружены пять захоронений и 4 керамических сосуда (табл. 27).

Погребение № 3 найдено в полуразрушенном состоянии в 80 м северо-восточнее первого. Отсутствовала часть плит перекрытия. Размеры погребальной камеры $2 \times 1,5 \times 1$ м. По конструкции и ориентации подобно погребениям № 6 и 1. Из-за плохой сохранности костяков положение погребенных определить не удалось. В северо-восточном и юго-западном углах погребения найдены 8 керамических сосудов (табл. 28).

Наиболее обширным из исследованных некрополей было погребальное поле Карот хогер, расположенное восточнее поселения Сгнахнер и занимавшее площадь около 50 га. Раскопанные близ поселения погребения относятся к III тыс. до н. э., а более отдаленные от него датируются II—I тыс. до н. э. Погребения этого времени прослеживались на поверхности в виде надмогильных насыпей различной высоты, имевших округлые очертания, в то время как погребения III тыс. до н. э. лишены какого-либо рода надмогильных сооружений или насыпей.

Погребение № 4 расположено юго-восточнее поселения Сгнахнер. Перекрытие каменного ящика размерами $2 \times 1 \times 1$ м отсутствовало, часть стен в верхней части была разрушена. Однако в нижней части кладка сохранилась. В южной стене камеры сооружен небольшой вход-лаз ($0,5 \text{ м}^2$). В погребении обнаружено 6 захоронений. Кости 4 погребенных были сложены у северной стены, а два костяка находились напротив входа. В погребальной камере обнаружены керамические сосуды, 5—в юго-восточном углу, 1—у северной стены (табл. 25, рис. 26, табл. 29).

Погребение № 5 обнаружено в 100 м северо-восточнее погребения № 4. Перекрыто плитами размерами $1,6 \times 1,5 \times 0,9$ и $1,7 \times 1,4 \times 0,4$ м. Стены погребальной камеры возведены из небольших туфовых камней. Особый интерес представляет вход четких прямоугольных очертаний размерами $0,55 \times 0,5$ м. К нему вел небольшой дромос с выложенными камнями стенками длиной 0,5 м. Снаружи вход в камеру был заложен двумя маленькими плитами. Сама камера имела размеры $2 \times 1 \times 1,2$ м. В ней обнаружено 6 захоронений. Здесь также кости предыдущих погребенных сложены у северной стены, а последний лежал в сильно скорченном положении у входа, головой на юг, лицом на восток. Вдоль западной стены на полу расставлены 15 керамических сосудов.

Погребение № 7 находится в северо-западной части могильного поля. Перекрыто тремя каменными плитами размерами $2,4 \times 0,9$, $2,1 \times 1,1$, $1,2 \times 0,6$ м. Вход в камеру, устроенный в южной стене, имеет большие, чем в других погребениях, размеры— $0,8 \times 0,9$ м. Снаружи он был прикрыт двумя каменными плитами. В камере размерами $2,35 \times 1,3 \times 1$ м обнаружены три захоронения. Кости двух погребенных сложены в

углах, а один лежал напротив двери. В углах камеры обнаружены керамические сосуды (табл. 32).

Погребение № 8 находится в 50 м восточнее помещения № 1 поселения Сгнахнер. Перекрыто двумя плитами размерами 1,75×1,5; 1,6×1,55 м. Погребальная камера ориентирована с северо-запада на юго-восток. Имеет размеры 1,9×1,2×1 м. В южной стене на высоте 0,3 м устроен вход 0,6 м², прикрытый снаружи двумя небольшими плитами. В погребении было произведено три захоронения. Один погребенный лежал у входа в камеру на правом боку в сильно скорченном положении головой на юг, лицом на восток. Кости двух других были собраны в кучу у северной стены. Керамические сосуды, сопровождавшие покойников, были расставлены вдоль западной стены (табл. 33).

Погребение № 9 находится в 50 м южнее восьмого. Перекрыто двумя каменными плитами размерами 1,88×1,45 и 1,7×1,55 м. Погребальная камера размерами 1,9×1,1×1 м типологически близка к вышеописанному. В ней обнаружено два захоронения. Кости одного погребенного собраны у северной стены, второй обнаружен у входа в камеру (табл. 34).

Изучение погребений III тыс. до н. э. из трех могильных полей позволяет выявить общие принципы их устройства: а) погребения не перекрыты 2—3 необработанными каменными плитами разной величины; пространство между которыми закрыто каменными плитами меньших размеров; б) погребальные камеры сооружены из камней средней и большой величины, имеют прямоугольные очертания и ориентированы с северо-запада на юго-восток; в) камеры имеют специально устроенный в южной стене вход, к которому иногда ведет небольшой коридор; дромос. Все погребения лишены следов погребальных трапез, жертвоприношений, отсутствуют костяки животных.

Говоря о погребениях III тыс. до н. э. близ Кети, следует отметить, что погребения этого времени редки не только для территории Ширака, но и других областей Армении. В Шираке они найдены в Ариче и Спандарие (244, с. 36, 38), а в других районах — в Эларе (246, с. 37—38), Арагана (245, с. 42), Джарджарисе (178, с. 98) и Карчахпоре (178, с. 98). Погребения Арагана имеют входы в погребальную камеру.

Погребения культуры Куро-Аракса в каменных ящиках известны и в Грузии — в Киксах (212, с. 147—162), Амранис-Гора (269, с. 96—98) и Самшвилде (169). Большая часть захоронений первых двух памятников обнаружена на территории поселений под холмами домов. Они датируются ранним периодом эпохи ранней бронзы. Особенно близки к погребениям памятника Кети погребения из Самшвилде, датируемые II половиной IV тыс. до н. э., которые также перекрыты необработанными плитами, имеют прямоугольную форму и вход, прикрытый небольшими плитами (169, с. 44—47). Однако в отличие от погребений из Кети, имеющих ориентацию с севера на юг, они ориентированы как с севера на юг, так и с востока на запад. Кроме того, здесь встречены два погребения круглой формы, а также захоронения с положением трупа на спине (193, с. 215).

22 Раскопки А. О. Мнацаканяна. Материалы не опубликованы. О. А. Мнацаканян

Все погребения из вышеперечисленных памятников рождаются с погребениями из Кети близким ритуалом захоронения. Разница в количестве керамических сосудов, наблюдаемая в погребениях Кети, вероятно, объясняется тем, что в каждом из них было произведено несколько захоронений—от 2 до 7 и с каждым покойником в качестве сопровождающего инвентаря клали 1—2 сосуда.

В погребениях Кети нет никаких следов жертвенных животных или положений с покойником мяса, что присуще всем другим синхронным погребениям. С этой точки зрения интересную параллель представляют погребения из 1 слоя Нахичеванского Кюль-Тепе, устроенные под полами жилых комплексов. В каждом из них обнаружено 1—4 захоронения без следов положения с покойником какой-либо мясной пищи (5, с. 29—44).

Интересным моментом погребального ритуала является укладывание головы покойника на небольшой камень из туфа. Это явление до раскопок погребений Кети было обнаружено лишь в погребениях более позднего железного века из Артика (254, с. 148), Кировакана (247, с. 13), Атарбеяна (254, с. 149) и т. д.

Погребения из Кети охватывают все этапы ранней бронзы. Если их конструкции не изменяются на всем протяжении этой эпохи, то этого нельзя сказать об обнаруженном в них археологическом материале, рассмотрение которого выявляет наличие нескольких этапов развития культуры раннебронзовой эпохи. Особенно ярко это прослеживается при комплексном рассмотрении материалов.

В погребении № 1 обнаружены миски и кубки. Миски имеют светло-серую и светло-коричневую лощеную поверхность, расширяющееся тулово, двускатный расширяющийся, отогнутый наружу венчик, плоское дно (табл. 25, рис. 5—8). Аналогичные миски обнаружены в погребениях и поселении Элара. Стратиграфические условия их залегания позволили Э. В. Ханзадян отнести их к I половине III тыс. до н. э. (246, с. 26, 37—49, рис. 17, 19, 40, 43, 53, 63, 66). Подобные миски обнаружены в нижних слоях культурного пласта эпохи ранней бронзы Мецамора (246, с. 19—20, рис. 16—18) и в нижних слоях Мохраблур (19, с. 148, рис. 4). Этим же временем датируются находки из помещения № 156 Лчашена²³. Сосуды этого типа известны из каменных ящиков Арчеша, Адилджеваза (280, с. 181, рис. 55, 56, с. 189, рис. 107—109), из слоев К—I и частично К—II Геой-Тепе, также датируемых первой половиной III тыс. до н. э. (132, с. 62) и из погребений ранних периодов ранней бронзы Амиранис-Гора и Самшвилде. Во всех вышеперечисленных памятниках миски этого типа были встречены вместе с сосудами, украшенными орнаментом в виде ямочек, шишек и косых продольных рельефных линий. Аналогичные материалы найдены в погребениях № 5, 6 Кети, которые датируются нами ранним периодом ранней бронзы. Эта датировка подтверждается и при рассмотрении кубков. Они имеют чернолощеную поверхность и серую и светло-розовую подкладку, выпуклое тулово, небольшое плоское дно, цилиндрическую шейку и слегка отогнутый венчик. Переход от шейки к тулову подчеркнут небольшой кольцевидной бороздкой (табл. 26, рис. 1—4). На ряде сосудов на стыке тулова с шейкой помещена полуша-

²³ Раскопки А. О. Мнацаканяца, ГМИА, № 2489/137.

ровидная ручка. Кубки этого типа имеют многочисленные параллели в большом числе памятников Армении и соседних стран, датируемых первой половиной III тыс. до н. э. Они встречены в материалах Ленинанкана²⁴, некрополя и поселения Элара (246, с. 25, рис. 14, с. 37—49, рис. 41, 45, 55, 59, 63, 67), 9-го горизонта Джраовита (246, с. 25), 2-го слоя Нахичеванского Кюль-Тепе (4, табл. 29) и других памятников. В большом числе кубки этого типа обнаружены в каменных ящиках Самшвилде (169, табл. 9, 10). Приведенные параллели позволяют убедительно датировать материалы из погребения № 1 I четвертью III тыс. до н. э.

К этому же времени относятся находки из погребения № 2 Кети — кубки, миски и горшки того же типа, что и в погребении № 1, украшенные ямочками (табл. 27, рис. 3—4). Один из горшков имеет черноточенную поверхность, вздутое тулово, высокую цилиндрическую шейку, слегка отогнутый венчик и плоское дно. На плечах сосуда имеются ложные лепные пирамидальные ручки (табл. 27, рис. 1). Другой черноточенный горшок имеет высокую цилиндрическую шейку, плоский горизонтальный венчик, вздутое тулово и плоское дно. На плечах сосуда помещены ручки с вдавленными ребрами (табл. 27, рис. 2). Точная аналогия ему обнаружена в нижнем слое Е Хизанаант-Гора (132, с. 74, рис. 26). Следующий горшок близок к горшкам, обнаруженным в Камо, Эларе (242, табл. 14) и Гарни (243, с. 48, рис. 38). Подобные горшки, датируемые ранними периодами ранней бронзы, известны и из Игдира (121, с. 77, рис. 34), Арчеша (3280, с. 182—183), слоев F—1 и K—2 Геой-Тепе (282, рис. 8, 9), а также из памятников I половины III тыс. до н. э., Амиранис-Гора (269, табл. VIII), Самшвилде (169, табл. XIX) и Баба-Дервиш (98, с. 25, табл. II).

Обнаруженные в погребении № 3 кубки и миски типологически повторяют образцы из погребения № 1 (табл. 28, рис. 7). Здесь найден также сосуд цилиндрической формы коричневатых розовых оттенков, изготовленной из глины с большой примесью песка. Дно широкое плоское, венчик с горизонтальными губками (табл. 28, рис. 8). Сосуды этого типа без изменений бытуют с начала III тыс. до н. э.

Обнаруженные в погребении № 4 горшки, кубки и миски (табл. 29, рис. 1—6) типологически повторяют вышеописанные сосуды.

То же относится и к кубкам, горшкам и мискам из погребения № 5 (табл. 30, рис. 8—14). Но в двух экземплярах выявляются новые черты (табл. 30, рис. 14). Одна миска отличается способом крепления ручки к венчику (табл. 30, рис. 14). Подобными ручками наделены сосуды из нижних слоев (9—8 м глубины) Караза (132, с. 69, рис. 24), слоя K—1 Геой-Тепе (132, с. 90, рис. 35), из каменных ящиков Арчеша (280, с. 183, рис. 102), Амиранис-Гора (269, табл. 7, 8), слоя Е Хизанаант-Гора (132, с. 74, рис. 26), II слоя нижнего горизонта Нахичеванского Кюль-Тепе (4, табл. 29).

Вторая миска имеет вдавленное дно и небольшие ручки-выступы на плечах, и по обе стороны от которых на одинаковом расстоянии помещены косые рельефные линии. Подобное расположение ручек-выступов и рельефных косых линий прослеживается на фрагментах мис-

²⁴ Несколько кубков этого типа были недавно обнаружены на территории Ленинанканской птицефабрики. Хранятся в МИИХ.

ки из некрополя Элара (246, с. 46, рис. 61), плечики которой украшены тремя выступами в сочетании с рельефными выступами седловидных очертаний. Оба сосуда украшены ямочками и вдавленными косыми ребрами (246, с. 25, рис. 16, с. 46, рис. 60). Сосуды с идентичными украшениями характерны для нижних (9—6) горизонтов Джаровита (246, с. 47). Парными выступами или выступом в сочетании с косым рельефным ребром украшены фрагменты мисок из погребений Джарата²⁵ и часть керамики из II слоя Нахичеванского Кюль-Тепе (7, с. 45, табл. 2), Мингечаура (169, табл. 11).

Сосуды с вдавленным дном появились в поселении раннеземледельческой культуры Техута (228, табл. 9) и получили особое распространение во II половине III тыс. до н. э., поэтому их невозможно использовать для точной датировки.

В погребении № 5 встречен еще один вид горшков. Они имеют черную или коричневую поверхность при розовой или коричневой подкладке. Тулово вздутое, плавных очертаний с низкой цилиндрической шейкой и широким плоским дном. Венчик отогнут наружу. На плечах имеются двойные полусферические ручки (табл. 30, рис. 5, 6). На плече одного сосуда помещена пара спиралевидных украшений (табл. 30, рис. 6). Горшки этого типа известны из окрестностей Ани (147, с. 18, табл. 7) и Арагаца (139, рис. 44). Сосуды со спиралевидными украшениями лишь на одной стороне изделия известны из нижних слоев Караза (132, с. 69, рис. 24), Амиранис-Гора (269, с. 79, рис. 11), II слоя Нахичеванского Кюль-Тепе, согласно радиоуглеродной датировке, относящегося к началу III тыс. до н. э. (7, с. 45, табл. 2).

Обнаружение в нижних слоях Мохраблур, датированных согласно новейшим данным временем перехода от IV к III тыс. до н. э., образцов керамики, орнаментированных небольшими ямочками и редкими спиралями, также говорит в пользу датировки наших находок I половиной III тыс. до н. э. (19, с. 148—153).

В погребении № 5 обнаружены также черные или коричневые лощенные кувшины с розовой или коричневой подкладкой, вздутым туловом, высокой цилиндрической шейкой, отогнутым наружу венчиком и плоским дном. На месте соединения шейки с туловом помещена слегка вытянутая горизонтальная ручка полусферической формы. На одном из экземпляров имеются три ручки (табл. 30, рис. 1—4). Параллели известны из материалов Армавирского холма (121, табл. XXIII), Дидубе (119, рис. 23), Самшвилде (169, табл. XIII), нижних слоев Амиранис-Гора (132, с. 74, рис. 26), Грени (59, с. 36, рис. 1, с. 64, рис. 18), слоев Хизанаат-Гора Е, Квацхелеби—С (132, с. 74, рис. 26), Квемо-Картли (193, табл. XXXII, XXXIII). Они обнаружены и во II слое нижнего горизонта Нахичеванского Кюль-Тепе (4, табл. 27), в курганах Степанакерта (221, с. 93, рис. 6—8), поселении Луговое (187, с. 109, рис. 31), в слое К—1 Геой-Тепе (132, с. 90, рис. 35) и в Арчеше (280, рис. 84). Сосуды этого типа бытуют на всех этапах эпохи ранней бронзы с некоторыми изменениями пропорций тулова—в дальнейшем шейка становится короче и уже, уменьшается диаметр дна, становится более плавным переход от шейки к тулову, а на последнем этапе этой эпохи они приобретают подчеркнутую трехчастность. Мате-

²⁵ Раскопки А. О. Мнацаканяна, ГМИА, № 1939/39.

риалы Арича (254, с. 64, рис. 20), Элара (243, с. 77, рис. 69), слоя К—1 Геой-Тепе (132, с. 90, рис. 35) и переходного от ранней к средней бронзе слоя Яник-Тепе (281, с. 138—153) дают возможность проследить развитие кувшинов этого типа на всех этапах.

Обнаруженные в погребении № 6 кубок, горшки, миски, кувшин и цилиндрический сосуд типологически идентичны вышерассмотренным (табл. 31). Кроме них здесь найден сосуд, изготовленный из глины с примесью крупного песка розовато-коричневых тонов. Он имеет широкое дно и расширяющиеся к венчику борта. У венчика помещена одна ручка (табл. 31, рис. 8). Сосуды этого типа встречаются на всех этапах эпохи ранней бронзы и не могут служить датировочным материалом.

Рассмотрение материала комплексов погребений № № 1—6 показывает, что они датируются I четвертью III тыс. до н. э.

Следующий этап (II четверть III тыс. до н. э.) развития культуры ранней бронзы представлен материалами из погребения № 7—горшками, мисками и кубком (табл. 32), типологически близкими к вышеописанным сосудам I этапа ранней бронзы. Различия прослеживаются лишь в орнаментации. Сосуды этого времени орнаментированы не только с одной стороны, а по всей поверхности тулова. К примеру, во II снизу слое Мохраблур обнаружен сосуд, все тулово которого украшено косыми рельефными ребрами (19, с. 148). В пользу предположенной датировки свидетельствует и тот факт, что на керамических сосудах II половины III тыс. до н. э. этот вид орнамента отсутствует.

Комплексы погребений № № 8 и 9 представляют собой материалы следующего этапа развития культуры эпохи ранней бронзы. В погребении № 8 найдены кубки, горшки и миски (табл. 33). Тонкостенные кубки имеют чернолощеную поверхность, невысокую, слегка суженную шейку и отогнутый наружу венчик. Переход от шейки к выпуклому тулову подчеркнут. Невысокая нижняя часть тулова круто соединяется с низким плоским дном (табл. 33, рис. 1—3). Подобные кубки характерны для комплексов Арича (254, с. 69, рис. 31а) и Элара (243, с. 31, рис. 27). Один из образцов снабжен ручкой, примыкающей к венчику и по очертаниям напоминающей треугольник. Дно подчеркнуто сужением нижней части тулова. Параллели встречены в погребении № 11 Элара и среди случайных находок (243, рис. 76, 77). Особое значение имеет находка аналогичных кубков в III—IV слоях Шенгавита²⁶ (216, с. 182, рис. 2, 3). Согласно радиоуглеродному анализу IV слой Шенгавита датируется 2020 ± 80 г. до н. э. (216, с. 182). Подобные кубки обнаружены также в Джуджеване, Джогазе (263, с. 253—254, рис. 73), в погребениях Мец Чала (80, с. 100, табл. 82), в Преш-Блуре, Кюль-Тепе (242, табл. 19), в Двине (134, с. 7, рис. 2), Триалетских курганах (119, табл. 24), слое в Квацхелеби (132, с. 74, рис. 26), Баба-Дервише (132, с. 80, рис. 28) и других памятниках II половины III тыс. до н. э.

Миски имеют чернолощеную поверхность при серой подкладке, выпуклое тулово, отогнутый наружу венчик. Нижняя часть сосуда приземистая. Плоское небольшое дно подчеркнуто сужением. Один

²⁶ Нумерация культурных слоев Шенгавита автором раскопок, вопреки принятой схеме, дана снизу вверх. Мы вынужденно сохраняем нумерацию С. А. Сардаряна.

обращен украшен вдавленным с двух сторон выступом-ручкой, а другой снабжен рельефными ручками, изображающими голову барана. Все тулово мисок покрыто процарапанным геометрическим орнаментом (табл. 33, рис. 4, 6). Подчеркнутые переходы на сосудах и процарапанный орнамент геометрического характера типичны для керамики II половины и конца III тыс. до н. э. Сосуды с такими чертами обнаружены в большом количестве в слоях II половины III тыс. до н. э. Арича (254, с. 63—69) и Кировакана (242, табл. 25), а также в III—IV слоях Шенгавита, датированных концом III тыс. до н. э. (216, с. 182). Ту же датировку имеют находки из шурфа Р—3 III террасы Элара (246, табл. 1—3), из верхнего слоя Джраовита (146, с. 34), из Цалки (43, табл. 7), погребения Тетри-Цкаро (63, табл. 11). Баба-Дервиша (43, табл. 7), погребения Тетри-Цкаро (63, табл. 11), Баба-Дервиша датирует их IV—III тыс. до н. э. (197, с. 63). Но мы вновь подчеркиваем, что миски этого типа не характерны для IV тыс., они появились в начале III тыс. и претерпели значительные изменения в его конце. Фрагменты керамики, орнаментированные тонкими линиями, обнаружены и в памятниках конца эпохи ранней—начала эпохи средней бронзы в районах Малатын (280, рис. 225, 230, 232), Еникье (291, табл. 113), Тепечика (285, рис. 12, 13), Яник-Тепе (281, с. 138—153).

Особый интерес представляет уникальная миска (табл. 33, рис. 6) с ручками в виде бараньих голов. Стилизованные или реалистические изображения барана характерны для данной эпохи. Об этом свидетельствуют находки сосудов ритуального назначения, украшенные выступами в виде бараньей головы, обнаруженные в Кети (табл. 14, рис. 1), Ариче (254, с. 89, рис. 42), Ширикаване, Блуре (290, рис. 4) и других местах. Бараньи головки украшены навершиями иглопроколов из Квацхелеби (67, табл. 36) и Урбниси (261, рис. 4) и 2 фрагмента керамических сосудов из слоя этого времени Гарни (243, с. 76, рис. 73). Широкое распространение изображений барана может быть связано с его культом.

В этом же погребении обнаружен чернолощеный горшок с сероватой подкладкой, невысокой цилиндрической шейкой, отогнутым наружу венчиком и подчеркнутым переходом нижней части тулова к небольшому плоскому дну. Там, где шейка переходит к тулову, помещены две ложные ручки, украшенные с обеих сторон вдавленными ямочками. Все тулово покрыто процарапанным орнаментом (табл. 33, рис. 5).

Рассмотрение материалов погребения № 8 Кети позволяет убедительно отметить весь комплекс его находок ко II половине и концу III тыс. до н. э.

Последний этап культуры ранней бронзы представлен материалами из погребения № 9 Кети—горшками, кувшинами и фрагментом керамической подставки (табл. 34). Один из горшков имеет чернолощеную поверхность и розоватую подкладку. Тулово выпуклое, шейка цилиндрическая, венчик отогнут наружу, дно плоское. По бокам имеются две ложные ручки с вдавленными с двух сторон ямочками (табл. 34, рис. 2). Как указывалось выше, сосуды этого типа бытуют на ранних этапах ранней бронзы, сохраняясь пережиточно и на его последних этапах. Остальные образцы характерны для этого периода, но в то же время обладают и чертами, присущими последующему периоду.

ду—эпохе средней бронзы. С этой точки зрения интерес представляет кувшин с серовато-коричневой нелощеной поверхностью, вытянутым расширенным туловом, высокой цилиндрической шейкой, слегка отогнутым венчиком и широким плоским дном. Черепок в разломе в отличие от других керамических изделий однослойный. Плечи сосуда украшены двумя процарапанными волнистыми поясами (табл. 34, рис. 1). Подобная орнаментация, присущая концу III—началу II тыс. до н. э., прослежена в верхнем слое Яник-Тепе (281, табл. LXX, LXXI) и в ряде памятников района Малатья (280, рис. 235, 236), в верхних слоях Амиранис-Гора и Караза, в слое В Квацхелеби (132, с. 63, рис. 21, с. 69, рис. 24, с. 74, рис. 26). Кувшины с вытянутыми вздутыми туловами и плавными переходами сравнительно редки для памятников ранней бронзы. Единичные их находки известны из верхних слоев Караза и Яник-Тепе (132, с. 69, рис. 24, с. 94, рис. 39). Однако у кувшинов из этих памятников венчик не отогнут, а обрезан, днища имеют острые очертания. Таким образом, в описываемом кувшине древние традиционные черты сочетаются с новыми, присущими последующей эпохе. Это в свою очередь позволяет искать корни культуры эпохи средней бронзы (I половины II тыс.) в материалах III тыс. до н. э.

Третий кувшин розоватого цвета со вздутым биконическим туловом, высокой цилиндрической шейкой и плоским дном. Венчик имеет широкие горизонтальные губки, заходящие внутрь горловины и за нее, на которые нанесен процарапанный орнамент в виде сложного меандра, образующего шестиконечную звезду. Углы между концами звезд заполнены треугольниками или параллельными линиями. Горшки этого типа совершенно идентичны группе трехчастных сосудов из Арагаца. Как справедливо отмечено А. А. Мартirosьяном, сосуды этой группы несут на себе следы предыдущей эпохи, приобретая в то же время черты нового этапа керамического производства, ставшие широко распространенными в начале эпохи средней бронзы (155, с. 42—46). Это подтвердилось находками в Нахичеванском Кюль-Тепе фрагментов из слоев начала II тыс., аналогичных изделиям конца III тыс.²⁷, а также находками из верхнего слоя Яник-Тепе (281, табл. LXXI) и слоя К—3 Геой-Тепе (132, с. 90, рис. 35) и других памятников. Уникален венчик сосуда, хотя орнаментальные мотивы на нем, характерные для последних этапов эпохи ранней бронзы, известны по находкам из III—IV слоев Шенгавита (216, с. 182—183, табл. IV—1, IV—II), Гарни (243, с. 52, рис. 41, с. 61, рис. 59) и Элара (246, с. 33, рис. 31). Исходя из формы венчика можно предположить, что сосуд являлся культовым.

Деталь керамической подставки (табл. 34, рис. 4), являвшаяся частью культового предмета, заменяла здесь, по-видимому, сам предмет. Факт положения в погребение предметов культово-ритуального назначения известен в Арагаце²⁸ и в других местах.

²⁷ Раскопки В. Г. Алпева. Пользуемся случаем поблагодарить его за ознакомление нас с неопубликованным материалом.

²⁸ Раскопки Р. М. Торосьяна, материалы не опубликованы.

Таким образом, предметы, обнаруженные в погребениях III тыс. до н. э., составляют неразрывную часть культуры ранней бронзы, к концу которой появляются новые приемы и формы, получившие свое развитие в последующий период.

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Новые материалы для изучения эпохи средней бронзы—этого еще мало исследованного в Армении и Шираке периода дают погребения I половины II тыс. до н. э.

Погребение № 10 расположено в северной части могильника Ка-рот хогер. Перекрыто двумя плитами размерами $1,6 \times 1,4$ и $1,5 \times 0,7$ м. Погребение грунтовое катакомбного типа. Овальный вход размерами $1,5 \times 0,9 \times 1,7$ м ведет в погребальную камеру размерами $2,8 \times 1,9 \times 0,7$ м (табл. 35, рис. 3). 17 керамических сосудов обнаружены в вырытой нише, а 10—в южной части камеры. Здесь же обнаружены бронзовые проколки, серьга, обсидиановый отщеп и сердоликовая бусина (табл. 36). Вдоль восточной стены найдены части костяка крупного рогатого скота и целый костяк барана. Внутри камеры прослеживались следы пепла и остатки сожженного дерева, что позволяет сделать предположение о практиковании трупосожжения.

Погребение № 11 расположено в 5 м южнее предыдущего. Перекрыто двумя плитами размерами $2,4 \times 1,6$ и $0,7 \times 1,9$ м. Погребение катакомбное в виде овальной ямы диаметром 1,3 м, расширяющейся на глубине 1,6 м до 1,9 м. Здесь также сохранились следы трупосожжения—остатки обуглившегося дерева. На полностью сохранившемся скелете барана лежали бесформенные отщепы обсидиана, а в стороне—дисковидная крышка из вулканического шлака. По краю камеры обнаружены керамические горшки, миски, кубок, солонки, обсидиановые стрелы, маленькие бронзовые бусы (табл. 37).

Погребение № 12 расположено в восточной части некрополя и представляет собой кромлех диаметром 5 м. Оно было перекрыто одной большой ($1,5 \times 1,1$ м) и двумя маленькими плитами. Грунтовая камера размерами $2,3 \times 1,4 \times 1$ м ориентирована с севера на юг. Вдоль северной стены были расставлены 6 кувшинов и 7 мисок. В центре камеры найдены солонка и тарелочка, а у южной стены—миска и биконический сосуд. В одной из мисок обнаружен обсидиановый отщеп (табл. 38). В погребении обнаружены кости крупного и мелкого рогатого скота, а также остатки древесного угля. В одном из кувшинов обнаружены обожженные кости погребенного, что свидетельствует о трупосожжении.

Погребение № 13 расположено в 35 м южнее 12-го, перекрыто одной большой плитой размерами $2,3 \times 2,1$ м. Грунтовое захоронение прямоугольной формы с закругляющимися углами ориентированы с востока на запад. Размеры $1,9 \times 1,5 \times 1,25$ м. Костяк отсутствует (табл. 35, рис. 2), что, по-видимому, объясняется трупосожжением. В погребении обнаружены 4 горшка и три миски (табл. 39).

Погребение № 14 расположено в 200 м южнее предыдущего. Перекрыто двумя плитами размерами $1,1 \times 0,7$ и $1 \times 0,65$ м. Грунтовая камера размерами $1,8 \times 0,7 \times 0,8$ м ориентирована с северо-запада на

юго-восток. Костяк не обнаружен. В погребении найден один сосуд (табл. 40, рис. 8).

Погребение № 15 расположено в 7 м южнее погребения № 12. Перекрыто тремя плитами размерами $1,8 \times 0,7$, $1,6 \times 0,8$ и $1,7 \times 0,75$ м. Грунтовая, прямоугольных очертаний погребальная камера размерами $2 \times 1,4 \times 0,8$ м ориентирована с востока на запад. В камере обнаружен костяк в скорченном положении, лежащий на левом боку, головой на запад. У головы стояли 4 керамических сосуда (табл. 40, рис. 1—4).

Погребение № 16 находится в 50 м юго-восточнее 10-го. Перекрыто двумя плитами размерами $1,5 \times 1,4$ и $1,3 \times 0,6$ м. Погребальная камера размерами $1,4 \times 1,1 \times 0,6$ м ориентирована с севера на юг. В погребении обнаружен скорченный костяк, лежащий на левом боку головой на север. Рядом найдены 2 керамических сосуда и одна крышка (табл. 40, рис. 5—7).

Погребение № 17 находится в 20 м севернее предыдущего. Погребение полуразрушено. В нем обнаружены разбросанные кости погребенного и два керамических изделия (табл. 41).

Погребение № 18 расположено в 30 м южнее предыдущего. Имеет невысокий кромлех диаметром 7 м. Грунтовая камера, перекрытая четырьмя плитами $1,5 \times 1$, $2,4 \times 0,9$, $2 \times 0,6$ и $1,5 \times 0,5$ м, ориентирована с востока на запад и имеет размеры $4 \times 2 \times 2,5$ м. Здесь обнаружен костяк, лежащий в скорченном положении на правом боку, головой на восток. У головы и ног обнаружены кости мелкорогатого скота. У головы обнаружены также украшения из камня, бронзы и белой пасты и булавки. У северной стены найдены 17 керамических сосудов (табл. 35, рис. 1, табл. 42).

Погребение № 19 расположено в юго-западной части некрополя. Имеет кромлех диаметром 9,5 м. Перекрыто двумя плитами размерами $1,9 \times 1,6$ и $2,1 \times 1,7$ м. Грунтовая камера, ориентированная с севера на юг, имеет размеры $1,8 \times 1,5 \times 1,5$ м. В ней обнаружены 8 керамических сосудов. Костяк отсутствует (табл. 43).

Погребение № 20 расположено в 150 м северо-восточнее 19-го. Перекрыто четырьмя плитами размерами $1,8 \times 1,1$, $9 \times 0,6$, $1,1 \times 1$, $1,5 \times 0,7$ м. Камера прямоугольной формы размерами $2,8 \times 1,5 \times 1,8$ м ориентирована с севера на юг. В погребении обнаружен костяк, лежащий на левом боку, головой на север. Руки покойника были подложены под голову. В северо-западном углу найдено 5 керамических сосудов (табл. 44). Один из них обнаружен на очаге, сложенном из трех камней²⁹. Насколько нам известно, очаг в погребениях в памятниках Закавказья встречен впервые. Среди обломков сосудов найдены обломки костей мелкого рогатого скота.

Таким образом, погребения могильника Карот Хогер эпохи средней бронзы подразделяются на три группы: а) грунтовые катакомбы с овальным входом; б) грунтовые захоронения прямоугольной формы; в) каменные ящики прямоугольной формы. Все они перекрыты двумя-четырьмя плитами, а некоторые окружены кромлехами. Если прямоугольная форма погребений характерна для Кети в III тыс. до н. э. и позднее, а также для Арича (254, с. 92—98), Шамирама (20, с. 13), Верин-Навера (218, с. 81), Ширикавана и Лчашена (239), то

²⁹ Этот и два других сосуда были сильно размельчены, и не имеется возможности восстановить их форму.

погребения яйцевидной или овальной формы встречены среди памятников III тыс. до н. э. Арича (254, с. 93—94), Элара (246, с. 36, рис. 39), Бассейна Севана³⁰, Кирги (80, с. 101). Погребения круглой и овальной формы известны также в Грузии и Азербайджане: Самшвилде (вторая половина IV тыс. до н. э.), Степанакерте (конец III тыс. до н. э. (221, с. 92) и Гянджа-Чае (47, с. 21). Примечательно, что катакомбные погребения Кети имеют сходство с Айгешатским³¹ (Эчмиадзинский район), датруемым первой половиной II тыс. до н. э. и погребениям XVIII—XVII вв. до н. э., открытыми у с. Норабац Масисского района (21, с. 26).

Несколько более поздним временем датируются катакомбные погребения Артика, высеченные в туфовом грунте (255). Таким образом, на основании новых археологических данных можно утверждать, что хорошо известный из раскопок Артика тип катакомбных захоронений восходит к ранним этапам средней бронзы. Катакомбные могилы были широко распространены в Азии и Европе, и к их рассмотрению мы обратимся ниже. Особенно хотелось бы отметить, что катакомбные грунтовые погребения раннего Ашура так же, как и погребения Кети, имели вертикальные входы, засыпанные землей и камнями, и были закрыты плитами (273, с. 79).

Как мы видим, в Кети встречаются все формы погребений, обнаруженные в синхронных памятниках Ширака и Армении. Это явление, как будет показано ниже, касается и погребального ритуала. В Кети наблюдается одновременное бытование обычаев трупоположения и трупосожжения, в то время как для погребений Арича, за исключением погребения № 44 (254, с. 93), Лчашенского памятника, погребений № № 7 и 14 и могильников Верин Навера (218) и Айгешата³², характерно трупоположение. Ритуал трупоположения наблюдается также в погребениях Шамирама (20) и курганных погребениях Триалети за исключением № № 22 и 24 (119, с. 43).

Основным отличием могильника Кети является то, что все обнаруженные здесь разнообразные формы могил были грунтовыми. Исключением следует считать погребение № 16, которое, по нашему мнению, было сооружено в III тыс. до н. э. и впоследствии вторично использовано в период средней бронзы. В пользу этого предположения свидетельствуют черепки сосудов III тыс. до н. э., обнаруженные в его засыпке.

Материалы погребений Кети № № 10—20 можно подразделить на изделия ранних и поздних этапов средней бронзы. К раннему этапу относятся материалы погребений № № 10—17 (табл. 31—41).

В погребении № 10 найдены горшки и разнообразные миски. Горшки изготовлены из глины с большой примесью песка. Неангобированный черепок имеет заглаженную поверхность розоватого или коричневого цвета. Тулово вытянутое, шейка цилиндрическая, высокая, венчик отогнут наружу, дно плоское (табл. 36, рис. 1—5).

Горшки таких пропорций известны в материалах последнего этапа эпохи ранней бронзы из Кети, Степанакерта (221, с. 93, рис. 1—3) и других памятников.

³⁰ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

³¹ Раскопки Р. М. Торосяна, материалы не опубликованы.

³² Раскопки Р. М. Торосяна, материалы не опубликованы.

Миски можно подразделить на два типа. К первому относятся миски розоватого цвета, изготовленные из глины с большой примесью песка. Обжиг плохой. Тулово полушаровидное с загнутым внутрь венчиком и плоским дном (табл. 31, рис. 6—8, 20, 21). Подобные миски встречены в памятниках эпохи средней бронзы в Ариче (254, с. 104, рис. 57, с. 10, 60), Гарни (243, табл. XXV), Эларе (246, с. 77, рис. 195), Айгешате³³, Азнабюрте (12, с. 119, рис. 3) и др. Миски второго типа, розоватого или светло-коричневого цвета с заглаженной поверхностью, также изготовлены из глины с большой примесью песка. Борты вертикальные, края венчика обрезаны, дно плоское (табл. 36, рис. 19). Миски этого типа, появившись в эпоху ранней бронзы, бытовали без изменений до конца эпохи средней бронзы. Они известны по материалам Арича—2 тыс. до н. э. (254, рис. 46), Двина—III тыс. до н. э. (134, с. 9, рис. 9) и др. В погребении найдена крышка из вулканического шлака с вогнутой поверхностью (табл. 35, рис. 221), аналогичная крышкам из 25-го и 2-го погребений Элара (246, с. 64, табл. 12, с. 76, табл. 14), с. Айгешат Эчмиадзинского района³⁴, курганных погребений Триалети (85, табл. 62) и др. Такие изделия известны пока лишь по памятникам эпохи средней бронзы. Бесформенный обсидиановый отщеп (табл. 36, рис. 24), встречающийся во всех погребениях эпохи бронзы, по-видимому имел ритуальное значение (195, с. 216). Шаровидная сердоликовая бусина (табл. 36, рис. 23) характерна для III—II тыс. до н. э. и не может служить датировочным элементом. Здесь найдена также булавка из бронзы круглого сечения с грибовидной головкой, под которой проделано овальное отверстие (Ленинканский краеведческий музей, № 1832). Булавки такого типа известны на территории Армении и Закавказья с начала II тыс. до н. э. по находкам в Кармир-Ванке (155, с. 5, рис. 30), Триалети (43, табл. 17, 21, 24), Трели (222, с. 51, 56), Азнабюрте (112, с. 119, рис. 3) и др. Булавки с грибовидными головками употреблялись в Месопотамии в эпоху ранних династий (292, с. 12—25). По мнению Л. Вулли, украшения этого типа сопровождалась низкими бус (292, с. 13, 25). Они обнаружены в погребениях Ура, Аладжа-Гуюка и в других памятниках (292, с. 13—15). В Закавказье они получают широкое распространение в памятниках II половины II тыс. до н. э. (246, с. 103).

В погребении № 11 найдены горшки, миски, кубки, крышки и обсидиановые отщепы (табл. 37). Из 5 горшков 4 повторяют горшки погребения № 10 (табл. 37, рис. 2—5), один (табл. 37, рис. 1) отличается от них наличием на боках вдавленных зигзагообразных линий, украшавших сосуды конца III тыс. до н. э. Арича (254, с. 65—69, рис. 22—25, 29, III—IV слоев Шенгавита (216, с. 182—187, табл. LV—LX), Арагаца, (155, с. 42—45, рис. 10—13), Триалети, табл. 5—35). Они встречаются в кургане № 120 Лчашена (178), датированном концом III—началом II тыс. до н. э., в погребении № 3 Арича (254, с. 98, рис. 50), в нижних слоях Узерлик-Тепе (131, с. 87—90, рис. 17—21) и в других памятниках эпохи средней бронзы.

Миски схожи с мисками из погребения № 10 (табл. 37, рис. 6—

³³ Раскопки Р. М. Торосяна, Эчмиадзин, краеведческий музей № 2877/79.

³⁴ Раскопки Р. М. Торосяна, материалы не опубликованы.

14). Исклчением является миска (табл. 37, рис. 7), нижняя часть тулова которой резко переходит в дно. Подобные миски, являясь редкими для данного времени, обнаруживают отдаленное сходство с сосудами, характерными для некоторых памятников ранней бронзы (Шенгавит, Шрей-Блур) и находками из 2-го погребения Айгешата, датированными началом II тыс. до н. э.³⁵

Таким образом, горшки и миски II-го погребения типологически относятся к концу III—началу II тыс. до н. э. Каменная крышка характерна для изделий эпохи средней бронзы. Это дает возможность датировать комплекс погребения XX—XVIII вв. до н. э.

Особого внимания заслуживает серовато-желтый кубок, являющийся редкостью для этой эпохи. Он имеет закругленное тулово с невысокой слегка суженной шейкой с вертикально срезанным венчиком (табл. 37, рис. 15) и типологически также связан с изделиями последних этапов эпохи ранней бронзы, известными по находкам из курганных захоронений Триалети (85, табл. 48) и № 5 Шулаверы (193, табл. 38). Точная аналогия кубка из Кети найдена в полуразрушенном погребении с. Ахджагала Эчмиадзинского района³⁶. Обнаруженный здесь кубок вместе с расписными и простыми сосудами этого могильника отнесен А. А. Мартиросяном и Э. В. Ханзаян к раннему периоду эпохи средней бронзы (155, с. 52, табл. 64) и позволяет датировать и кубок этим временем. Ручка кубка аналогична ручкам на сосудах конца эпохи ранней и начала средней бронзы из памятников Грузии—Илто (59, с. 55, рис. 13), Ховле (59, с. 58), Корети (64, с. 138, рис. 29), курганных захоронений № № 39, 41 Триалети (43, табл. 30).

Из обнаруженных в погребении № 12 горшков (табл. 38, рис. 1—6) пять подобны горшкам из погребения № 11, один (табл. 38, рис. 6) украшен треугольниками, образованными вдавленными линиями и заполненными точечным орнаментом, которые помещены между горизонтальными поясами. Аналогично украшена керамика начала II тыс. до н. э. Арича, Айгешата и нижнего слоя Узерлик-Тепе. Найдены также 10 мисок, маленькая солонка и обсидиановый отщеп. По сравнению с рассмотренным выше материалом новостью являются лишь три миски (табл. 38, рис. 7, 9, 10) и солонка с цилиндрическим туловом, характерная для всех этапов средней бронзы (табл. 38, рис. 16). Миски изготовлены из глины с большой примесью песка, нелощеные. Имеют низкое широкое вздутое тулово, выгнутый венчик и плоское дно. Украшены вдавленными кольцевыми поясами (табл. 38, рис. 7, 9, 10). По типу они близки к расписным мискам из Арича (254, с. 103, рис. 55), Тазакенда (129, с. 140—141, рис. 2, 3), Элара (246, рис. 86, 91) и других памятников начала II тыс. до н. э.

Интерес представляет и сосуд сравнительно редкой биконической формы с узким горлом и плоским дном, с розовой или коричневой нелощеной поверхностью (табл. 38, рис. 15), близкий к находкам из погребения № 34 Арича (254, с. 69, рис. 31), датированным III тыс. до н. э., и из Кахети³⁷.

³⁵ Раскопки Р. М. Торосьяна, ЭКМ, № 2876.

³⁶ ЭКМ № 388.

³⁷ Раскопки О. М. Джапаридзе, ГМГ № 82—973—2.

Горшки и миски, обнаруженные в погребении № 13 (табл. 39, рис. 4—7) и № 14 (табл. 40, рис. 8) идентичны вышерассмотренным сосудам и имеют общую с ним датировку.

В погребении № 15 обнаружены две глубокие миски (табл. 40, рис. 1, 2) и кубок (табл. 40, рис. 3), повторяющие исследованные предметы с незначительным отклонением. Ручка кубка более округлая, лишена выступа, а одна из мисок (табл. 40, рис. 2) имеет невысокий поддон, аналогичный поддонам сосудов из погребения № 14 Арича, относящегося к началу II тыс. до н. э. (254, с. 97, рис. 46), и погребения № 123 Лчашена, датируемого XXI—XIX вв. до н. э. (178, табл. 3). Другой сосуд представляет собой хорошо обожженное изделие из глины с большой примесью песка, серовато-коричневого цвета. Тулово яйцевидной формы, венчик обрезан (табл. 40, рис. 4). Аналогии обнаружены в Ширикаване, Шахламе (80, с. 24, рис. 10) среди материалов эпохи ранней бронзы и в Гянджа-чае среди материалов эпохи ранней и начала эпохи средней бронзы (185, табл. 7). Наиболее ранние параллели известны из Техута (228, табл. 8) и энеолитических слоев Нахичеванского Кюль-Тепе (4, табл. 25).

В материалах погребения № 16 (табл. 40, рис. 5—7) привлекает внимание сосуд розоватого цвета с вздутым туловом, плоским дном и горизонтальными, слегка отогнутыми вверх губками венчика, изготовленный из глины с большой примесью песка (табл. 40, рис. 6). Аналогии известны из комплексов Арича, относящихся к ранним этапам средней бронзы (254, рис. 46—49) и I слоя Узерлик-Тепе (131, с. 82, рис. 12). Остальные сосуды, как и обнаруженные в погребении № 17 горшок и миска (табл. 41), повторяют изделия из предыдущих погребений и датируются тем же временем. Таким образом, формы сосудов, обнаруженные в 10—17-ом погребениях Кети и манера их орнаментации прослеживаются с поздних этапов ранней бронзы и более характерны для начала эпохи средней бронзы, что позволяет датировать их XX—XVIII вв. до н. э.

К более позднему времени—XVI—XV вв. до н. э. относится погребение № 18 Кети, в котором обнаружены расписные сосуды, украшенные точечным лощеным орнаментом, стрела, булавы, бусы.

Три красноангобированных сосуда, расписанные черной краской, украшены орнаментом двух типов. Орнамент в виде широких сетчатых поясков и примыкающих к ним треугольников покрывает сосуд средних размеров с шаровидным туловом, широкой шейкой, округлым загнутым наружу венчиком и небольшим дном (табл. 42, рис. 1). На двух других сосудах, отличающихся от первого более короткой шейкой, орнамент в виде сетчатого рисунка на сдвоенных треугольниках нанесен лишь на плечах (табл. 42, рис. 2, 3). По форме первый сосуд имеет аналогии среди нерасписных сосудов II этапа средней бронзы из Ахчахали³⁸. Аналогичный орнамент встречен в Ариче (254, рис. 53, 56, 60, 61) и Ширикаване, на черно- или коричнево-лощеных сосудах, украшенных меандром, поясками или точечным орнаментом. Особого внимания заслуживают материалы из погребений Ширикавана, помогающие уяснить процесс эволюции к эпохе поздней бронзы. Подобные украшения являются излюбленными для расписной кера-

³⁸ Раскопки Р. М. Торосяна, материал не опубликован.

мики Кармир-берда (129, рис. 2, 3), а орнамент в виде треугольников, заполненный сетчатым рисунком, встречен в Кирзе (15), Эларе (246, с. 68, рис. 94), Кармир-берде (129, рис. 2, 3), Айгеване (83, табл. 3, 4), Верин-Навере (217), Рустави (140, табл. XV), Кармир-Ванке (155, с. 50), то есть памятниках, датирующихся поздними этапами средней бронзы. Аналогичный орнамент имеется и на фрагменте гидрин, обнаруженном в погребении № 3 Гянджа-Чая, датируемом поздним периодом эпохи средней бронзы (48, рис. 4).

Ряд исследователей считает, что формы и орнаментация сосудов Кармирбердского типа связаны с материалами последнего этапа ранней бронзы и одновременно выявляют новые черты, присущие материалам раннего этапа средней бронзы (91, с. 18—19; 199, с. 146—147; с. 43; 243, с. 117—121; 254, с. 109). Однако впоследствии Э. В. Ханзадян на основе рассмотрения материалов Мецамора, где были встречены и сосуды Кармирбердского типа, пришла к заключению, что нельзя исключать возможность более длительного бытования последних на поздних этапах этой эпохи (245, с. 23—24). С этой точки зрения особый интерес представляют собой находки сосудов тазакендского типа в Айгеване (81), Мецаморе и Джраовите (246, с. 68—69).

Отдельную группу изделий 18-го погребения Кети составляют чернолощенные горшки с раздутыми туловом, высокими крутыми плечиками, небольшой шейкой, выгнутым венчиком и небольшим плоским дном. Плечи украшены точечным орнаментом, образующим волнистые линии, треугольниками и трехрядными поясками, отходящими от них вниз цепью полукругов и меандров (табл. 42, рис. 4—7, 10, 11). Один из сосудов орнаментирован точечными треугольниками, между которыми помещены нанесенные лощением лучи (табл. 42, рис. 5). Сосуды отличаются завершенностью форм, что более характерно для ранних этапов эпохи поздней бронзы. Подобные сосуды обнаружены в погребениях № 24 и № 85 Арича, датированных поздним этапом средней бронзы (254, рис. 73, 74). В погребении № 10 Ширикавана вместе с расписными сосудами тазакендского типа обнаружены кулонные сосуды, украшенные меандром и шнуровым орнаментом. Сосуды, украшенные точечным орнаментом, обнаружены также и в слое средней бронзы I раскопа Ширикавана, в Муханнат-Тепе³⁹, Кирзе (15, с. 270, табл. 1), Кармир-берде (129, с. 141, рис. 1), Эларе (143, рис. 94, 95), Апаране (249, с. 196—198), Лчашене (178, табл. 4), Нор-Баязете⁴⁰, а также в Триалети (43) и Илто, где они встречены в слоях раннего периода эпохи средней бронзы (59, с. 62, рис. 15), Самтавро (211, табл. 16), Квемо Картли (193, табл. XXX и др.), Трели (222, с. 18—19, рис. 19, 21, 23), в 12-ом погребении Ханлара и 139-ом Гянджа-Чая (49, с. 15—28, рис. 11, 12), в среднем слое Узерлик-Тепе (131, с. 91, 92, рис. 23, 24), в поселениях междуречья Гуручая и Кендаланчая (13, с. 55—56, табл. III, LVI) и др.

Сочетание точечной орнаментации с орнаментацией лощением получило широкое распространение в последние периоды эпохи средней бронзы и в эпоху поздней бронзы. Наиболее ранние образцы сосудов, украшенных орнаментом, нанесенным лощением, известны из

³⁹ ГМИА № 1439/491, 567, 1440/7, 73.

⁴⁰ ГМИА № 115/14.

Арича (254, с. 190) и из 4 и 10 курганов Триалети (43, табл. 5, 6), датируемых III тыс. до н. э. В эпоху средней бронзы они встречаются в 24 и 44 погребениях Арича (254, с. 112, рис. 67, с. 119, рис. 73), Муханнат-Тапе⁴¹, почти во всех курганах Триалети (43), в погребении № 43 Трели (222, с. 56, рис. 23). Шейка и плечики другого горшка (табл. 42, рис. 8) украшены двумя горизонтальными широкими поясами, нанесенными лощением на черную поверхность. Пространство между поясами заполнено волнистыми поясами и вертикальными стрелками, также нанесенными лощением. Этот способ орнаментации не был распространен в Закавказье за исключением Триалети, где он широко применялся в эпоху средней бронзы, начиная с конца III тыс. до н. э. (43).

Горшки Кети по стилю и характеру орнаментации более близки к изделиям конца I половины II тыс. до н. э. и датируются XVI—XV вв. до н. э.

Кухонный сосуд с вздутым туловом, сужающимся ко дну, и выгнутым венчиком изготовлен из глины с большой примесью песка. Высокие плечики украшены семечковидным орнаментом (табл. 42, рис. 9) довольно редким для кухонной посуды. Он встречается на сосудах из 10-го погребения Ширикавана, 85-го погребения Арича и № 5 Лило, 139-го погребения Самтавро (211, табл. IIб, IIIа), относящихся в основном к самому концу эпохи средней бронзы, как и новонайденные материалы из Ширикавана. Кухонные сосуды с подобной орнаментацией получают широкое распространение в последующий период—в эпоху поздней бронзы. Все это позволяет нам отнести рассматриваемый образец к последнему периоду эпохи средней бронзы—XVI—XV вв. до н. э.

Плечики чернолощеной глубокой миски полушаровидной формы с плоским дном и отогнутым наружу венчиком украшены широкими полосами, составленными из лощеных горизонтальных поясков и зигзагообразных линий (табл. 42, рис. 12). Сосуды с орнаментацией лощением по черной поверхности в виде широких параллельных поясков и пересекающих их линий встречаются среди комплексов Арича, датируемых XVI—XV вв. до н. э. (254, с. 119).

Обсидиановый наконечник стрелы из 18-го погребения с прямоугольной выемкой у основания (табл. 42, рис. 15) типичен для всех этапов средней бронзы. Аналогии известны из Арича (254, с. 114, рис. 69, с. 116, рис. 70), Эчмиадзина (155, с. 67, рис. 33), Лчашена (178, табл. 1), Триалети (43, табл. 17, 22, 27, 30), Кармир-Ванка (155, рис. 25а) и др. Украшения представлены сердоликовыми бусами шаровидной формы, бусами бочковидной формы из стекловидной пасты, бусами с рельефными выступами из обычной пасты, парными сдвоенными бусами, а также бронзовой булавкой с грибовидной головкой. Шаровидные сердоликовые бусы, характерные для всех этапов эпохи средней бронзы, найдены в Эчмиадзине (155, с. 67, рис. 33), Верин-Навер (218), Триалети (43, табл. 15, 17). Бусы из стекловидной пасты имеют параллели в погребениях эпохи средней бронзы Мецамора⁴², Арича (254, с. 116, рис. 71), Верин-Навера (217), курганах Триалети

⁴¹ ГМИА № 1439/436, 576.

⁴² Раскопки Э. В. Ханзадян, материалы не опубликованы.

(43, табл. 18, 20, 24) и других синхронных памятниках. Парные двоянные бусы почти не встречаются в это время и несколько более распространены в эпоху поздней бронзы. Бронзовая булава с многогранным навершием имеет овальное отверстие. Под навершием имеется квадратной формы расширение. Выступ с грибовидной головкой отличается по форме проколки от булавок конца II четверти II тыс. до н. э. и последующего времени, найденных в Триалети (222, с. 51, рис. 19, с. 56, рис. 23) и в Кармир-Ванке (93, с. 11, рис. 29).

Таким образом, материалы из погребений Кети эпохи средней бронзы относятся к ее поздним этапам и датируются XVI—XV вв. до н. э. Твердым основанием для такой датировки служат уточненные стратиграфические наблюдения, проведенные в последнее время в поселениях Айгевана (81), Мецамора и Джраовита (246, с. 68—69).

Материалов II этапа эпохи средней бронзы, характерных для Ширака и материальной культуры всей Армении, в Кети пока не обнаружено, что объясняется как плохой сохранностью памятника, так и малыми размерами археологических раскопок.

В изучении процесса развития материальной культуры Армении особый интерес представляет исследование памятников, отражающих переходные моменты различных эпох древней истории. С этой точки зрения заслуживают внимания погребения № № 19 и 20 Кети. Обнаруженные в них керамические изделия технологически близки, что позволяет дать им общее рассмотрение.

Горшки имеют черную или коричневую лощеную поверхность, округлое тулово, невысокую шейку, выгнутый венчик, плоское дно. Плечики одного образца украшены волнистыми линиями, нанесенными шагающим гребенчатым штампом, а в центральной части тулова гребенчатым штампом нанесены два пояса. Другие сосуды орнаментированы при помощи лощения сетчатым узором или треугольниками, спаренными горизонтальными поясами. Шейка одного сосуда украшена цепью треугольников, также нанесенных лощением (табл. 43, рис. 1—3; табл. 1, 2). Эти сосуды во многом схожи с изделиями из 18-го погребения Кети и из погребений Арича XVII—XVI и XVI—XV вв. до н. э. (254, с. 106—120). Особый интерес представляет их сопоставление с сосудами, обнаруженными в погребениях XV—XIV вв. и XIV—XII вв., раскопанных у Ереванской очистительной станции (76, табл. 29). Наиболее древние из них расписаны черной краской по красному ангобу цепью косых треугольников и сетчатым орнаментом. Другие сосуды как по форме, так и по манере орнаментации полностью соответствуют материалу Кети, с тем отличием, что здесь не встречено изделий, украшенных гребенчатым орнаментом. По всей вероятности, в этих погребениях зафиксирован переход от эпохи средней к эпохе поздней бронзы, поскольку на однотипных сосудах в одном случае мы встречаем традиционную расписную орнаментацию, а в другом тот же мотив выполнен способом лощения более характерным для эпохи поздней бронзы. Аналогии сосудам из Кети имеются среди изделий Лчашена с полихромной орнаментацией (178, с. 113, табл. 4), материалов Севан-ГЭСа (155, с. 57, рис. 21), Дилижана (80, с. 106, табл. 83), Севана⁴³. Большое сходство с материалами Ке-

⁴³ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

ти имеют находки из погребений Трели, датируемых концом второй четверти II тыс. до н. э. (222, с. 48—56, рис. 19, 21, 23) и Хачбулаха (186, с. 27, табл. II). Формы горшков из Кети и орнаментальные мотивы на них получают дальнейшее развитие в последующую эпоху поздней бронзы. Вместе с тем орнаментация гребенчатым штампом почти полностью исчезает, встречаясь лишь пережиточно на сосудах эпохи поздней бронзы, в то время как техника лощения, получившая наибольшее развитие на раннем этапе эпохи поздней бронзы, бытует и в следующие века. Об этом свидетельствуют находки из Арича, датируемые XIV—XIII вв. до н. э. (254, с. 192, рис. 95, 96, с. 193, рис. 8), Гехарота (155, рис. 42), Мецамора (245, с. 30, рис. 30), Элара (246, табл. 16, 17), Лори-берда (56, с. 189, рис. 11), из памятников Оле и в Кахети, датируемого XV—XIV вв. до н. э. (210, табл. 54), Грмахевистави (222, с. 62, рис. 28, с. 72, рис. 31), Кармир-берда (коллекция Захарянца) (93, с. 8—9), Хачбулаха (108, с. 52—54, рис. 4—6), датируемого XIII—XII вв. до н. э. (108, с. 52—54, рис. 4—6).

Миски из погребений № № 19 и 20 (табл. 43, рис. 4—7, табл. 44, рис. 3) имеют чернолощеную поверхность, полушаровидное тулово и выгнутый венчик. Один образец имеет невысокий кольцевидный поддон. Плечики трех мисок украшены при помощи гребенчатого штампа волнистыми и горизонтальными поясками (табл. 43, рис. 6, 7, табл. 44, рис. 3), а две другие миски украшены сетчатым орнаментом и косыми линиями, нанесенными лощением. Таким образом, орнаментация мисок повторяет орнаментацию горшков.

Среди мисок выделяется сосуд с сероватой нелощеной поверхностью, вертикальным венчиком, плоским дном (табл. 43, рис. 8). Переход от тулова к венчику подчеркнут, здесь расположена шишкообразная ложная ручка. Эту редкой формы миску можно сопоставить с сосудами из Артика (254, с. 195—196, рис. 164, 109) и Элара (246, табл. 16, 18), датируемыми ранним этапом поздней бронзы.

Рассмотрение предметов керамического производства, обнаруженных в этих погребениях, убедительно показывает, что как по форме и орнаментации, так и по характеру изготовления они относятся к промежуточному этапу между эпохами средней и поздней бронзы и могут быть датированы II половиной XV—I половиной XIV вв. до н. э.

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Материальная и духовная культура Кети эпохи поздней бронзы представлена материалами 11 погребений, раскопанных в могильниках Карот Хогер.

Погребение № 21 находится в восточной части некрополя. Имеет кромлех диаметром 9,5 м, высотой 0,8 м. Перекрыто четырьмя плитами 4,1×2, 2,6×1, 2,7×9 и 2,9×1,4 м, уложенными в виде ложного свода, причем большие плиты, помещенные в нижней части, несколько выступали над камерой, сужая пролет перекрытия. Камера прямоугольной формы размерами 4×2, 5×2,5 м вырыта в земле с ориентацией север-юг. В ней обнаружены остатки двухколесной повозки. Колеса диаметром 1 м сооружены из трех соединенных между собой досок. Сохранность плохая. Расстояние между ними 1,4 м. Диаметр

ступицы 20 см. У восточной стены найден скелет лошади, а под ним скелет жеребенка. Напротив кузова обнаружены останки погребенного, завернутого в циновки и осыпанного охрой. Он лежал в скорченном виде на левом боку. Около него найдены останки мелкого рогатого скота, а поверх них—отщепы обсидиана. В северной части камеры обнаружено 5 керамических сосудов (табл. 45, рис. 1), три с костями животных и отщепами обсидиана (табл. 46).

Погребение № 22 расположено в 100 м южнее погребения № 21. Погребение грунтовое. Камера неправильно прямоугольной формы размерами $4,2 \times 1,6 \times 2$ м и с ориентацией север-юг имеет кромлех диаметром 6 м. Перекрыто тремя плитами размерами $1,3 \times 2,1$, $2,1 \times 2,2 \times 2,5$ м. В погребении были обнаружены лишь разбитые сосуды (табл. 47).

Погребение № 23 расположено в 200 м севернее предыдущего. Имеет кромлех диаметром 5 м. Погребальная камера грунтовая, неправильной прямоугольной формы, размерами $1,5 \times 1,1 \times 1,3$ м с ориентацией север-юг. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении. Здесь найдены две миски, бронзовый кинжал, бронзовая пуговица и украшения из ракушек (табл. 48).

Погребение № 24 расположено в 50 м севернее предыдущего. Перекрыто тремя плитами размерами $2,2 \times 1,5 \times 0,4$, $1,8 \times 1,1 \times 0,5$, $1,5 \times 1,0 \times 0,5$ м. Погребальная камера грунтовая, ориентирована с севера на юг, имеет размеры $4 \times 2 \times 3$ м. Во время расчистки погребения на высоте 0,8 м от пола были обнаружены 4 бревна диаметром 0,2 м—три вдоль стен, одно—по диагонали. Это позволяет предположить, что каменные плиты поддерживались деревянным перекрытием (табл. 45, рис. 3).

На глубине 2,2 м обнаружен слой песка. В южной части камеры песок смешан с темно-коричневой охрой. На дне камеры обнаружены плохой сохранности костяк и керамические сосуды (табл. 49).

Погребение № 25 находится в 50 м южнее 24-го. Имеет два концентрических круга—кромлеха диаметром 10 и 6 м, перекрыто 4 плитами размерами $2,1 \times 1,3$, $2,1 \times 1,5$, $2,2 \times 1,5$, $2,1 \times 1,2$ м. Северная стена грунтовой камеры размерами $3,2 \times 2,2 \times 2,5$ м сооружена из камней туфа средней величины. Вероятно, она заменяла дверь. Изнутри камера покрыта слоем песка в 0,6 м толщиной. Часть керамических сосудов оказалась поднятой на его верхний уровень. На песке имеются следы темной охры. На дне камеры найдены плохой сохранности костяк и 4 керамических сосуда (табл. 50). Над «входом» в камеру обнаружено еще одно погребение, относящееся к более позднему времени—I тыс. до н. э.

Погребение № 26 расположено в восточной части некрополя. Перекрыто тремя плитами размерами $2 \times 1,4$, $1,8 \times 1$, $1,5 \times 0,5$ м. Камера грунтовая, размеры $2 \times 1,6 \times 1$ м. В северной части найдены части костяка, в средней части—два керамических сосуда (рис. 12, табл. 51).

Погребение № 27 расположено в 50 м севернее предыдущего. Перекрыто 5 плитами размерами $1,75 \times 0,4$, $1,0 \times 0,6$, $1,6 \times 0,5$, $1,7 \times 0,75$, $1,9 \times 0,4$ м. Камера грунтовая, размеры $1,3 \times 1,2 \times 0,7$ м. В ней обнаружены следы костяка и 5 керамических сосудов (табл. 52).

Погребение № 28 расположено в 10 м южнее 27-го, имеет кром-

днх диаметром 10 м. Перекрыто 3 плитами размерами 1,8×1,6, 1,5×1,6, 1,7×0,8. Грунтовая камера размерами 3,5×2×2 м ориентирована с севера на юг. При ее расчистке на глубине 0,6 м стали выходить разрозненные кости погребенного, фрагменты керамики, обломки бронзовых вещей, свидетельствующие о разграблении в древности. На дне найдено три керамических сосуда (табл. 53).

Погребение № 29 расположено в 20 м западнее предыдущего. Имеет кромлех диаметром 10 м. Перекрыто тремя плитами размерами 1,9×0,9, 1,9×0,7, 1,9×0,8 м. Камера грунтовая, ориентирована с севера на юг, размеры 2×1,7×1,2 м. Покойник был уложен на правый бок, головой на север, с подогнутыми ногами и согнутыми руками. Рядом обнаружены 3 керамических сосуда (табл. 54) и кости оленя.

Погребение № 30 обнаружено в 10 м южнее предыдущего. Перекрыто 3 плитами размерами 1,1×1,1, 1,3×0,95, 1,25×1,25 м. Прямоугольная камера размерами 2,5×1,2×1,8 м ориентирована с севера на юг. Покойник уложен головой на север с подогнутыми ногами и согнутыми руками, лицом обращен на восток. Около него обнаружены 3 керамических сосуда (табл. 55) и кости диких животных—лисы и перевязки.

Погребение № 31 расположено в 15 м севернее 30-го. Имеет кромлех диаметром 10 м. Плиты перекрытия отсутствуют. Останки погребенного и фрагменты керамики обнаружены на уровне дневной поверхности, что позволяет говорить о разграблении могилы. Грунтовая камера размерами 3×1,5×1 м ориентирована с севера на юг. На дне камеры обнаружен погребенный в положении на корточках, в центре—фрагменты 3 мисок и один горшок (табл. 56).

Как видно из описанного, все раскопанные нами погребения представляют собой могилы с кромлехом диаметром 5—10 м и с курганной насыпью 0,4—0,8 м высотой. Они имеют перекрытие в виде ложного свода (№№ 21, 23) или же горизонтальное перекрытие плитами (№№ 20, 25—31), в одном случае опиравшееся на 4 бревна (№ 24). Все могилы грунтовые. В погребениях №№ 22 и 25 северные стены выложены из камня и играли роль дверей. За этими стенами сооружены дромосы.

Особый интерес представляет погребение № 21, где завернутый в циновку покойник положен вместе с двухколесной повозкой. Погребенный и место вокруг него посыпаны охрой. Вместе с ним захоронены лошадь с жеребенком. Захоронения с повозками зафиксированы в Лчашене (176), Триаleti (43), Неркин Геташене (Неркин Адияман) (135, с. 100), Ширакаване и относятся к эпохам средней и поздней бронзы. Обнаруженные в большом количестве в Передней Азии и Армении повозки подразделяются на двухколесные и четырехколесные (176; 155, с. 96—100; 71, с. 130—143; 258, с. 64—73). Повозка из Кети относится к типу двухколесных повозок, широко распространенных в Армении в эпоху поздней бронзы. Обычай посыпки охрой, распространенный в Армении с древнейших времен, сохраняет бытование в эпоху бронзы. Заворачивание погребенного в циновку прослежено в погребениях эпохи средней бронзы в Верин-Навере (218).

Предметы материальной культуры в погребениях Кети эпохи поздней бронзы представлены в основном керамическими сосудами в

сопровождении небольшого количества оружия и предметов украшения.

В погребении № 21 найдены горшок, большие миски и отщепы обсициана. Чернолощенный горшок с сероватой подкладкой изготовлен на гончарном круге. Шейка низкая, венчик выгнут, дно плоское. Плечи украшены сетчатым орнаментом и горизонтальными поясками, нанесенными лощением (табл. 46, рис. 1). Горшки этого типа широко представлены в Артике (253, с. 97, табл. 11; 255), Лчашене⁴⁴ (155, с. 94, рис. 45), Оле, Гадрекели, Байбурте, Земо-Бодбе (210, табл. III—IV; 211, табл. VI—IX). В последнем они датируются переходным этапом—XV—XIV вв. до н. э. (210, с. 220). В Трели и Намгала-Мица аналогичные горшки относятся к ранним этапам эпохи поздней бронзы (222, с. 72, 76, рис. 31, 33, 37, 43), а в Русетепеси и Иланли-тепеси XV—XIII вв. до н. э. (53, с. 77, табл. 1). В Хачбулахе они обнаружены в погребениях, датированных XIII—XII вв. до н. э. (108, с. 57, рис. 8).

Одна из трех мисок имеет чернолощеную поверхность, полушаровидное тулово с вогнутым венчиком и плоским дном; изготовлена из хорошо отмученной глины с хорошим обжигом. Миска хорошо датируется благодаря аналогиям из памятников Армении и Закавказья XIV—XIII вв. до н. э.—Артика (254, с. 173—195), Гехарота (155, с. 91—95, рис. 44, 45), Элара (245, табл. 7, рис. 2, 4, 6), Лори-берда (155, табл. 5), Муханнат-Тапа⁴⁵, очистительной станции Еревана (70, табл. 2, рис. 7, 9), Ани⁴⁶, Оле у Цхинвальского деревообрабатывающего завода (240, табл. IV, V), Гадрекели (211, табл. XIX) и Минге-чаура (27, табл. XXXII, рис. 1, 9). Другая миска изготовлена из глины с большой примесью песка, имеет коричневую лощеную поверхность, полушаровидное тулово и загнутый внутрь венчик. Верхняя часть миски украшена сетчатым пояском, нанесенным лощением (табл. 46, рис. 3). Аналогии ей известны из Артика, Лчашена, Лори-берда. Следующая миска изготовлена из глины с примесью крупного песка, черепок рыхлый. Имеет заглаженную коричневую поверхность. Верхняя часть украшена сетчатыми поясками, нанесенными лощением (табл. 46, рис. 2). Она относится к типу мисок со срезанным венчиком из первой группы Артика (259, с. 196, рис. 109, с. 286, рис. 140).

Плечи грубо изготовленного кухонного горшка орнаментированы врезанными прямыми и волнистыми поясками (ЛКМ № 948). Он типичен для материальной культуры этого времени и имеет многочисленные аналогии в вышеупомянутых памятниках.

Таким образом, весь материал погребения № 21 имеет четкие параллели в памятниках XIV—XIII вв. до н. э., что позволяет датировать этим же временем само погребение.

В погребении № 22, помимо мисок, аналогичных вышеописанным (табл. 47, рис. 3—6), обнаружены фрагменты кувшинообразных лощеных сосудов темно-коричневого цвета с высокой шейкой, изготовленных из глины с примесью песка. Плечики орнаментированы сет-

⁴⁴ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материал не опубликован.

⁴⁵ ГМИА № 1439 (421, 551, 566, 575).

⁴⁶ ГМИА № 123.

чатый пояском, нанесенным лощением (табл. 47, рис. 1, 7). По своему общему облику они близки к 1 группе арктических сосудов с высокой шейкой, полностью орнаментированных методом лощения, имеющих аналогии и в других памятниках Армении, датируемых XIV—XIII вв. до н. э.

Горшок, обнаруженный в погребении № 23, типологически близок к сосуду из погребения № 21, отличаясь лишь нанесенными лощением вертикальными линиями на плечах. Он имеет также аналогии среди материалов Артика, Мецамора и других памятников эпохи поздней бронзы. Миски этого погребения по форме и орнаментации повторяют вышеописанные миски из погребения № 21 (табл. 48, рис. 4, 5).

Помимо керамических сосудов здесь найдены бронзовый кинжал, пуговица и украшения из ракушек каури. Кинжал цельнолитой. Трубочатая ручка образована загнутыми краями рукоятки, а треугольный клинок украшен продольными бороздками (табл. 48, рис. 1). Подобные кинжалы имеют широкое распространение в памятниках Армении и Закавказья эпохи поздней бронзы. В Ширакской долине они обнаружены в первой группе могильников Артика (254, с. 176, рис. 86) и Ширикаване. В других регионах встречены в Кармир-берде (18, с. 241), Эчмиадзине (71, с. 63, табл. XI, рис. 9) и Головино (175, рис. 3).

Кинжалы этого типа, появившись на раннем этапе поздней бронзы, сохраняют свое бытование до начала I тыс. до н. э. Они найдены в Айриванке (71, с. 63, табл. XI, рис. 10), 1-ом погребении Дилижана (75, табл. XX), Джархече (151, рис. 8), Цовинаре (87, с. 142, табл. 3, рис. 9), Хртаноце (75, табл. 20), а также в синхронных памятниках Грузии и Азербайджана: Самтавро (268, с. 101, рис. 13), Навтлуг (Тбилиси) (111, с. 40—41, рис. 1, 3); Восточной Грузии (209), Калакенд (187, табл. III), 76 курган Арчадзора (168, с. 118) и Мингечаур (27, табл. VIII).

Бронзовая пуговица и бусы из ракушек каури, встречающиеся почти во всех памятниках этой эпохи, не являются датирующим материалом.

Обнаруженные в 24-ом погребении однотипные миски по своим формам повторяют сосуды из предыдущего захоронения (табл. 49, рис. 1—4), отличаясь лишь орнаментацией в виде групп косых линий, нанесенных лощением на верхнюю часть сосудов, широко распространенной на раннем этапе эпохи поздней бронзы. Это с полным правом относится и к материалу из погребений № 25—горшку и двум мискам (табл. 50, рис. 1, 2, 3) и № 26, где обнаружены две аналогичные миски (табл. 51, рис. 1, 2). В погребении № 27 обнаружены два горшка и две миски. Миски по форме и орнаменту повторяют вышеописанные (табл. 52, рис. 3, 4). Первый из горшков имеет чернолощеную поверхность, шаровидное тулово с низкой шейкой и отогнутым наружу венчиком. Плечи украшены поясками (табл. 52, рис. 2). Этот тип горшков характерен как для Ширака, так и для всей материнской культуры Армении эпохи поздней бронзы. Аналогии найдены в Артике, (255, 110 и сл.), Кармир-берде (155, рис. 40) в погребениях XIV—XII вв. до н. э., в слое этого же времени в крепости Элара (246, табл. XVII, рис. 1, 2), в Мецаморе (245, рис. 30). Другой горшок име-

ет чернолощеную поверхность, высокую трубчатую шейку, отогнутый наружу венчик. Плечики также украшены горизонтальными поясками (табл. 52). Сосуды этого типа широко распространены в материалах раннего этапа этой эпохи из Артика (253, табл. 9, 10), Кармир-берда (18, с. 241), Ереванской очистительной станции (76, табл. 29), Лчашена⁴⁷. Они найдены и в соседних с Арменией регионах—в памятниках Иланли-Тепе (52, табл. 1). Исходя из датировок этих сосудов находки Кети можно датировать XIV и XIII вв. до н. э.

В погребении № 28 найдены 2 горшка (табл. 53, рис. 1, 2), две миски (табл. 53, рис. 3, 4), сердоликовые бусы и одно изделие из бронзы. Горшки и миски как по формам, так и по орнаментации повторяют вышеописанные, за исключением одного горшка, нижняя часть которого украшена нанесенными лощением вертикальными полосами (табл. 53, рис. 3). Он имеет полную аналогию среди сосудов этого типа Артика, датированных ранним этапом эпохи поздней бронзы. Отверстия сердоликовых бус просверлены с обеих сторон (табл. 53, рис. 6). Бусы этого типа бытуют на протяжении значительного периода и обнаружены в 3 погребении Мецамора, Кармир-Блуре, колумбарии Малаклу, Редкин-Лагере, Ходжали, Мингечауре, Самтавро. Они датируются XIV—XIII вв. до н. э. (245, с. 171; 253, с. 49; 121, с. 48; 138, с. 65), и поэтому не могут служить твердо датирующим элементом. Предмет из бронзы (табл. 53, рис. 5) является фрагментом какого-то изделия, от которого сохранился лишь многогранный штырек с одним тупым и другим обломанным концом, и его назначение не поддается определению.

Таким образом, материал погребений № № 21—28 является характерным для раннего этапа эпохи поздней бронзы и может быть датирован II половиной XIV—XIII вв. до н. э.

Последующий этап в развитии культуры эпохи поздней бронзы представлен в Кети материалами погребений № № 29—31.

В погребении № 29 обнаружены горшок и две миски (табл. 54). Слаболощеную черную поверхность горшка по плечам украшают горизонтальные прямые и волнистые пояски. Тулово приземистое, раздутое с вогнутым венчиком на короткой шейке (табл. 54, 1). Этот горшок, имея тесные связи с горшками предыдущего этапа, отличается от них слабым лощением и орнаментом. Он типологически близок к сосудам второй группы Артика (254, рис. 134), к материалам Мецамора из слоя XII—XI вв. до н. э. (245, табл. IX, рис. 7) и находкам 1970 г. из Лчашена⁴⁸, также относящихся к этому времени. Такие сосуды обнаружены в Восточной Грузии и Трели (222, с. 86, и сл.) и других памятниках (210, табл. XIX) и в Мингечауре (27, табл. 1).

Одна миска полушаровидная с вогнутым венчиком. Черепок коричневолощенный. По поверхности проходит горизонтальный пояс (табл. 54, рис. 2). Аналогичные миски, датируемые XII—XI вв. до н. э. имеются в материалах Артика (255, с. III, и сл.), 2 погребениях раскопок 1972 г. Лчашена⁴⁹. Венчик другой миски слегка отогнут внутрь и образует гофрированный пояс (табл. 54, рис. 3). Сосуды

⁴⁷ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

⁴⁸ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

⁴⁹ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

с аналогичным венчиком обнаружены в доурартском слое Кармир-Блур (154, с. 50), в могильниках Тандзавер и Арцваник Кафанского района⁵⁰.

Обнаруженные в погребении № 30 две миски похожи на миски из предыдущего погребения (табл. 55, рис. 1, 2), с той разницей, что нижняя часть одной (табл. 55, рис. 2) украшена вертикальными линиями, нанесенными лощением, что присуще изделиям Артика XII—XI вв. до н. э.

В погребении № 31 найдены фрагменты 3 слабоощенных черных горшков (табл. 56, рис. 4—6). Плечи одного украшены поясками (табл. 56, рис. 5). Аналогии также хорошо известны в вышеупомянутых памятниках, датируемых тем же временем.

Как видно из изложенного, материалы погребений № 29, 30 и 31 характерны для II этапа эпохи поздней бронзы и датируются XII—XI вв. до н. э.

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Материальная культура Кети начала I тыс. до н. э. представлена комплексами погребений этого времени из могильника Карот Хогер, где открыты 6 грунтовых захоронений, два захоронения в каменных ящиках и одно погребение, высеченное в туфе.

Погребение № 32 расположено в восточной части некрополя, перекрыто двумя плитами размерами 2,5×1,3 и 1,7×0,5 м. Грунтовая камера ориентирована с севера на юг и имеет размеры 2,8×1,6×1,2 м. Погребенный лежал на левом боку с согнутыми руками и подогнутыми ногами. В северной части погребения найдено 6 керамических сосудов (табл. 57).

Погребение № 33 расположено в 20 м южнее предыдущего. Грунтовая камера размерами 1,8×1,7×1,3 м ориентирована с севера на юг и перекрыта одной большой плитой размерами 2,3×1,7 м. Погребенный лежал с подогнутыми ногами на левом боку, головой на север. В погребении обнаружены 3 керамических сосуда (табл. 58, рис. 4—6).

Погребение № 34 расположено в 15 м южнее предыдущего. Оно имеет кромлех диаметром 10 м и высотой 0,8 м. Грунтовая камера размерами 3,6×1,3×1,4 м ориентирована с севера на юг и перекрыта 6 плитами размерами 1,8×1, 1,7×0,8, 1,95×1,1, 1,1×1,3, 1,85×1,7, 1,6×1 м. Погребение было разграблено в древности. Кости погребенного смешаны с черепками. Обнаружены фрагментарно и целостно сохранившиеся 8 сосудов (табл. 59).

Погребение № 35 расположено в 15 м западнее предыдущего. Грунтовая камера размерами 1,5×1,1×0,8 м ориентирована с севера на юг, перекрыта двумя плитами 2,1×1,3 и 1,9×1,4 м. Костяк плохой сохранности. В погребении обнаружено 3 сосуда (табл. 58, рис. 1—3).

Погребение № 36 расположено в 10 м западнее погребения № 31. Погребальная камера представляет собой каменный ящик размерами 1,7×1,4×0,3 м, ориентированный с севера на юг, перекрытый тремя

⁵⁰ Раскопки О. С. Хикияна; материалы не опубликованы.

плитами размерами $2,1 \times 1$, $1,9 \times 0,8$, $1,7 \times 0,5$. Костяк погребенного сохранился очень плохо. Найдено 6 керамических сосудов и бронзовый серп (табл. 60).

Погребение № 37 расположено в 18 м севернее предыдущего. Грунтовая камера размерами $1,8 \times 1,4 \times 0,7$ м ориентирована с севера на юг и перекрыта двумя плитами размерами $1,9 \times 1,5$, $1,7 \times 0,7$ м. В погребении обнаружены останки двух погребенных, лежавших лицом друг к другу, головой на юг, с подогнутыми ногами. В северной части у западной стены обнаружена яма диаметром 0,4 м, глубиной 0,5 м. В ней найдены бронзовый браслет и серьга (рис. 8). В камере найдены также 4 керамических сосуда (табл. 61).

Погребение № 38 расположено в южной части могильника. Перекрыто двумя плитами $1,9 \times 1,8$, $0,8 \times 0,6$ м. Камера размерами $1,5 \times 0,8 \times 0,6$ м высечена в туфовом грунте и имеет ладьевидную форму. В ней найдены два керамических сосуда и железный нож (табл. 62). Отсутствие останков погребенного и следы пепла и древесного угля позволяют предположить, что имело место трупосожжение (табл. 63, рис. 3).

В 50 м западнее погребения № 38 обнаружен кромлех диаметром 9,5 м с курганной насыпью высотой 0,7 м. Под ним открыты погребения № 39 и № 40.

Погребение № 39. Камера грунтовая, ориентирована с севера на юг, имеет размеры $2,5 \times 1,2 \times 1,5$ м. Перекрыта тремя плитами размерами $1,9 \times 1,3$, $1,8 \times 1,2$, $1,85 \times 0,6$ м, сложенными в виде ложного свода, наподобие перекрытия погребения № 21. Здесь было совершенно вторичное захоронение. Первое захоронение было совершено на глубине 0,7 м. Здесь обнаружены два костяка в положении на корточках, один — в юго-западном углу, другой — у северной стены (табл. 58, рис. 1). В центре камеры найдены 7 керамических сосудов (один заполнен костями животных) и бронзовые украшения (табл. 59). Второе захоронение было совершено в глубине 1,3 м без сопровождающего материала.

Погребение № 40 расположено в 2 м западнее 39-го. Перекрыто двумя плитами размерами $1,3 \times 1$ и $1,1 \times 1,2$ м. Камера грунтовая овальной формы, ориентирована с севера на юг. Имеет следующие размеры: длина 1,5 м, ширина в верхней части 1 м, у дна 0,5 м, глубина в центре 0,6 м, по краям 0,4 м. Костяк сохранился очень плохо, и его положение не восстанавливается. Найдены три керамических горшка и бронзовый нож (табл. 56). Судя по оставшимся костям, это погребение ребенка.

Погребения эпохи раннего железа представляли собой небольшие курганы с кромлехами из необработанного базальта диаметром 3,5—10 м и высотой 0,2—1 м, насыпь сооружена из земли и обломков камней. По характеру устройства камеры они подразделяются на 4 группы: 1) грунтовые с прямоугольными очертаниями; 2) грунтовые с ладьевидными очертаниями; 3) высеченные в камне ладьевидные; 4) сооруженные в виде каменного ящика.

Рассмотренные погребения в основном ориентированы с севера на юг, за исключением № 38, ориентированного с востока на запад. Погребальный обряд этого времени в основном сохраняет традиции, идущие из эпохи поздней бронзы. Новым элементом является наличие

парных захоронений (№ 37 и № 39). На правом боку погребали мужчин, на левом — женщин. В отличие от богатых парных захоронений Мчашена, по-видимому, в захоронениях Кети мы имеем место с жертвами несчастных случаев и болезней. Подобные парные захоронения обнаружены в Головино (175, с. 8—9), Мецаморе⁵¹ и Цамакаберде (172, с. 87). Положение на короточках нередко встречается в погребениях Армении и соседних с ней регионов в конце II—начале I тыс. до н. э. Они известны в Головино (175, с. 8), Эларе (246, с. 97), из раскопок Ивановского в 1893 г. на Севане, в Ходжали Калакенде (87) и из других мест. Особо выделяется захоронение № 38, где, по-видимому, имело место трупосожжение. Таким образом, в Кети в указанный период сохраняются обряды как трупосожжения, так и трупоположения, корни которых уходят в предыдущую эпоху.

Обратимся к рассмотрению комплексов керамических сосудов, оружия, орудий и украшений.

В погребении № 32 найдены горшки, кубки, миски (табл. 57). Горшки представлены двумя типами. Один имеет коричневооленную поверхность, раздутое тулово, короткую шейку с прямым венчиком, широкое дно. На плечах помещен выступ — ручка со сквозным отверстием (табл. 57, рис. 2). Орнамент, составленный из групп треугольников, нанесен на плечи вдавливанием. Подобные сосуды известны из погребения № 631 Артика, датируемого X—IX вв. до н. э. (255, с. 398), из могильника Димац в Кировакане, датируемого XI—X вв. до н. э. (104, 105, с. 145). Другие горшки изготовлены из глины с большой примесью песка и имеют шаровидное тулово с заглаженной поверхностью, невысокой круглой шейкой и плоским дном. Плечики орнаментированы прямыми и волнистыми линиями (табл. 57, рис. 1). Такие же сосуды найдены в циклопической крепости Кети (табл. 20, рис. 3, 7). Этот тип горшков широко представлен во всех памятниках Армении конца II—начала I тыс. до н. э. Кубок цилиндрической формы со слегка суженной верхней частью, коричневооленной поверхностью, двумя вдавленными поясками под венчиком (табл. 57, рис. 5) имеет полные аналогии среди находок из Ширикавана, Мецамора (245, табл. 10), циклопической крепости Поплоз-Гаш (78, рис. 2), датируемых началом I тыс. до н. э. Такие кубки имеют широкое распространение и в памятниках Грузии и Азербайджана — Уч-Тепе (92, рис. 20), Триаleti (119, табл. 57), могильнике Гадрекели⁵². Другой сосуд, найденный здесь, имеет заглаженное серое биконическое тулово с узким горлом (табл. 57, рис. 3). Верхняя часть тулова украшена точечным орнаментом. Этот довольно редкий тип керамики имеет аналогии в погребении XIII—XII вв. до н. э. Артика (253, рис. 29) и Редкин-Лагере, в материале конца X—начала IX вв. до н. э. (155, рис. 78). Этим же временем датируются находки из погребения № 99 Гарни (243, табл. XXXVII) и Кахси⁵³. Таким образом, сосуды этого типа бытуют в Армении с раннего этапа поздней бронзы до начала I тыс. до н. э. Найденная в погребении № 32 миска имеет серолощеную поверхность,

⁵¹ Раскопки Э. В. Ханзадян, материалы не опубликованы.

⁵² Раскопки К. Н. Пицхелаури, материалы не опубликованы. Пользуясь случаем, хочу выразить ему признательность за ознакомление с материалом.

⁵³ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

полушаровидное тулово с отогнутым наружу венчиком. Плечи украшены горизонтальными поясками (табл. 57, рис. 4). Многочисленные аналогии известны по материалам циклопической крепости Кетп (табл. 19, рис. 5, 6, 7), погребений X—IX вв. до н. э. Артика (255, с. 194 и сл.), синхронных погребений Ширикавана, 2-го погребения Дилижанна (103, с. 69) и 2-го Цамакаберда⁵⁴, погребения начала I тыс. до н. э., открытого в Дилижане на ул. Камо (7, табл. 23), Буга-Кара (80, табл. 131). Судя по приведенным аналогиям, сосуд из Кетп можно датировать X—IX вв. до н. э.

Миска из погребения № 33 (табл. 58, рис. 4) лишена каких-либо украшений и типологически близка к найденной в 32-ом погребении. Кроме нее, здесь обнаружены кувшин и кубок. Кувшин имеет грушевидное тулово с отогнутым наружу венчиком и широким дном. Ручка, слегка возвышаясь над горлышком, спускается на плечи (табл. 58, рис. 5). Такие сосуды известны из Редкин-Лагера (155, рис. 78), 110-го погребения Мингечаура (27, с. 68) и II кургана Ходжалли (132, с. 113), где они датированы концом II—началом I тыс. до н. э. Кубок имеет серолощеную поверхность, шаровидное тулово, слегка отогнутый венчик, дугообразную ручку (табл. 58, рис. 6). Аналогии известны из памятников Армении и Закавказья конца II—начала I тыс. до н. э.—Мецамора (245, табл. 39), Кармир-берда (79, табл. 17 (2—5), Еревана (72, табл. 11 (6), Кармир-берда (72, табл. 14 (25), Ангехакота (259, табл. 11), Самтавро⁵⁵, Сари-Тепе (187, табл. 19, 12), Хачбулага (107, рис. 2, 6), Кедабек-Калакенда (87, табл. 11 (22) и др.

В погребении № 34 найдены горшки, миски и кубок (табл. 59). Горшки имеют слабоощеную серую поверхность, широкое тулово, выгнутый венчик (табл. 59, рис. 4, 5). Плечики одного и нижняя часть тулова фрагментарно сохранившегося экземпляра орнаментированы многорядными вдавленными полосками. Многочисленные аналогии известны по материалам конца II—начала I тыс. до н. э. из памятников Артика (265, с. 156 и сл.), Ширикавана, могильника и слоя «пожара» Мецамора (245, с. 170—171, табл. 36—38), из Цинцкаро (165, табл. 1, 2, 35), Восточной Грузии (210, табл. 49), Мингечаура (235, табл. 4), Сари-Тепе (187, табл. 16, 19), Кедабек-Калакенда (87, табл. 11) и др.

Миски подразделяются на два типа. К первому типу относятся две полушаровидные миски (табл. 59, рис. 8, 9), повторяющие формы сосудов из вышеописанных погребений. К другому типу относятся две плоские миски (табл. 59, рис. 2) с небольшими ручками, расположенными под венчиком на переходе к тулову. Параллели им известны из Артика, Ширикавана, 28-го погребения Карцахпюра⁵⁶ и точно датированного X—IX вв. до н. э. слоя Уч-Тепе (92, с. 123, 19). Найдены также кубок, повторяющий кубок из предыдущего захоронения (табл. 59, рис. 6) и фрагмент железного ножа с широкой спинкой и тонким лезвием (табл. 59, рис. 7). Сопоставительное рассмотрение материала погребения № 34 показывает, что ему присущи черты, характерные для культуры Армении и Закавказья конца II—начала I тыс. до н. э., и он датируется X—IX вв. до н. э.

⁵⁴ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

⁵⁵ ГМГ, № 12—54.

⁵⁶ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

Этим же временем датируется материал из 35-го погребения, представленный кухонным горшком и двумя глубокими мисками (табл. 58, рис. 1—3). Одна из мисок (табл. 58, рис. 2) имеет серовато-коричневую слабоощеную поверхность, небольшое плоское дно. Под венчиком она украшена широким горизонтальным пояском. Подобные миски найдены в циклопической крепости Кетн. Они характерны для памятников материальной культуры Армении конца II—начала I тыс. до н. э. и широко представлены в материалах Артика (253, табл. 22 4, 8), Ширикавана, Дилижана (75, табл. 22), Шикаоха, Тандзавера (257, табл. 3, рис. 5) и погребений Ангехакота (259, табл. 2, 35—37), Хурджин-Хогера, Шамахана, Астхи-Блур, Гехами-Ахпюра (80, табл. 91, 119, 120, 126, 129) и др. Другая миска имеет слабоощеную черную поверхность, широкое тулово, слегка отогнутый венчик и маленькое плоское дно. Верхняя часть украшена горизонтальными прямыми и волнистыми поясками (табл. 58, рис. 3). Она по своему типу повторяет миску из 32-го погребения. Кухонный горшок с широким туловом, изогнутым наружу венчиком, небольшим плоским дном и грубо заглаженной поверхностью украшен по плечам поясками и семечковидным орнаментом (табл. 58, рис. 1). Этот тип горшков также широко распространен в материальной культуре Армении и Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа.

В погребении №36 найдены горшки, миски и бронзовый серп (табл. 60). Один из горшков (табл. 60, рис. 2) по форме и орнаментации полностью повторяет сосуд из погребения № 35. Другой с заглаженной поверхностью серого цвета, имеет вытянутое тулово, низкую шейку, вогнутый венчик, плоское небольшое дно (табл. 60, рис. 1). Верхняя часть сосуда украшена прямыми и волнистыми поясками. Подобные горшки появляются с конца II тыс. до н. э. и широко представлены в памятниках Северо-Восточной Армении—Хурджине-Хогере, Гмшуте, Редкин-Лагере (80, табл. 91, 95, 111), где они бытуют в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Миски подразделяются на 2 вида. Первый представлен глубокими мисками (табл. 60, рис. 3, 4), второй—мелкими (табл. 60, рис. 5, 6). Оба вида повторяют миски из 34-го и 35-го погребений и датируются тем же временем. Бронзовый серп имеет загнутое узкое лезвие с широкой спинкой (табл. 60, рис. 7). Серпы этого типа широко представлены в памятниках Армении и Закавказья времени поздней бронзы и раннего железа—Артике, Анн, Леникане, Камо, Хаштараке, Кировакане, Ахвесагоре, Бешташени (254, рис. 120; 155, с. 131; 251, с. 211—212, 214—215; 152; 119). А. А. Мартиросян относил материалы из этих памятников, за исключением Артика и Бешташени, к послевоинакской группе и датировал их концом XII—XI вв. до н. э. (155, с. 130—131). Этим же временем датирует их Т. С. Хачатрян (254, с. 207). Находки из Такин датируются концом XI—X вв. до н. э. (155, рис. 53). Таким образом, весь комплекс материалов данного погребения относится к культуре Армении и Закавказья эпохи раннего железа и может быть датирован X—IX вв. до н. э.

Материалы погребения № 37 представлены 3 горшками, кубками, бронзовым браслетом и подвеской (табл. 61). Один из горшков имеет слабоощеную черную поверхность, широкое биконическое тулово, срезанный венчик. В наиболее широкой части тулова проходит глу-

блуждающий пояс: Венчик украшен точечным орнаментом, а под ним проходит волнистый пояс (табл. 61, рис. 1). Такие сосуды характерны для эпохи раннего железа Армении и Закавказья и известны по находкам из Редкин-Лагеря (75, табл. 11), Макарашена (155, рис. 79а), Ангехакота (259, с. 101), Хурджин-Хогера (80, табл. 91), Бешташени (119, табл. 41) и Мингечаура (236, табл. 5). Другой горшок имеет серолощеную поверхность, широкое тулово, высокую шейку, выгнутый венчик. Плечики орнаментированы прямыми вдавленными поясками (табл. 61, рис. 3). Такие сосуды наиболее характерны для эпохи поздней бронзы и раннего железа. Об этом свидетельствуют и находки в 631-ом погребении Артика, датированном I тыс. до н. э., в погребениях у очистительной станции Еревана, в Кармир-берде, в слое «пожара» Мецамора, в погребениях Элара (255, с. 398; 79, табл. 3; 18, рис. 59—61; 245, табл. X; 246, табл. 17), в Эчмиадзине⁵⁷, Мармашене⁵⁸.

Горшок биконической формы с серолощенной поверхностью имеет широкое тулово, вогнутый венчик и широкий невысокий поддон (табл. 61, рис. 2). Аналогии известны среди материалов второй группы Артика (254, рис. 161) и из погребений долины Дебета (17, рис. 14 15), которые также датируются X—IX вв. до н. э.

Сероватый кубок (табл. 61, рис. 4) повторяет по типу находку из погребения № 32, с тем отличием, что орнаментация расположена не под венчиком, а на верхней части тулова. Бронзовый браслет, судя по разлому, был изготовлен из сплавленных бронзовых проволочек и имел слегка утонченные соединяющиеся концы (табл. 61, рис. 5). Браслеты этого типа известны как по материалам эпохи поздней бронзы Артика, Такии (254, рис. 91; 155, рис. 55), так и по материалам эпохи раннего железа (69, рис. 1) и не могут служить датирующим элементом. Другое украшение представляет собой подвеску из тонкой узкой бронзовой пластины с загнутыми наружу концами (табл. 61, рис. 6). Такие подвески известны из находок Редкин-Лагеря, Астхи-Блур (20 погребение), Айриванка, Дилижана, Мингечаура (155, рис. 77; 80, табл. 121; 248, рис. 3; 103, рис. 4; 27, рис. 54) и других мест, где они датируются началом I тыс. до н. э.

К этому времени относятся и материалы погребения № 38. Здесь найдены железный кинжал, горшок и миска (табл. 62). Горшок имеет серый черепок, биконическое тулово, короткую шейку, выгнутый венчик, плоское дно. Верхняя часть тулова украшена глубоко вдавленным пояском и короткими вертикальными полосами (табл. 62, рис. 1). Аналогичные сосуды известны из погребений Артика, датированных эпохой раннего железа (255, с. 195, и сл.), Иджевана (75, табл. 37), Шамахана (80, табл. 119), 3-го погребения Мецамора (245, табл. XXXVI). Обнаруженный в Аргиштихинили аналогичный горшок определен А. А. Мартиросяном как изделие местного производства и датирован IX—VI вв. до н. э. (159, рис. 58). Миска имеет серый неплещеный черепок, вертикальный венчик и ложные выступы-ручки на плечиках. Верхняя часть тулова украшена гофрированным пояском (табл. 62, рис. 2). Аналогичные изделия найдены в вышеперечисленных памятниках. Железный кинжал имеет длинное лезвие (кончик

⁵⁷ ГМИА № 766/25.

⁵⁸ ГМИА № 1728.

обломан) (табл. 62, рис. 3). Такие кинжалы известны из Артика (254, рис. 149), погребений эпохи раннего железа Головино (175, рис. 10), Ани-Пемзы⁵⁹, Ленинакана (151, с. 72—73), Мухана (171, с. 104), Хртаноца⁶⁰, Хачбулаха (107, с. 221—227).

В погребении № 39 найдено 7 керамических сосудов с ручками и без ручек и орудия и украшения из железа и бронзы (табл. 64). Светло-розовый горшок без ручек имеет широкое тулово, короткую шейку, отогнутый наружу венчик, небольшое плоское дно. Шейка орнаментирована группами коротких вертикальных полос, нанесенных лощением, а плечики—многочисленными поясками (табл. 64, рис. 2). Подобные горшки известны из Артика (255, с. 196, 294), Кармир-Блур (доурартский слой) (154, рис. 286), Ширикавана, Мецамора (245, рис. 51), Гехами-Ахпюра (80, рис. 129), Трели (222, с. 86—130), Уч-Тепе (92, рис. 17) и других памятников эпохи раннего железа. Кухонный горшок с широким туловом и отогнутым наружу венчиком украшен на плечиках семечковидным орнаментом (табл. 64, рис. 4). Он аналогичен горшку из погребения № 38. Следующий сосуд отличается от предыдущего лишь небольшой шейкой и наличием двух ручек на широкой части тулова. Плечи украшены двумя поясками (табл. 64, рис. 3). Такие сосуды, появившись в эпоху поздней бронзы, на последнем ее этапе, широко распространяются в эпоху раннего железа и бытуют до VI—V вв. до н. э. Известны они по находкам в Ленинакане, Артике, Цинцаро, Так-Килисе, Трели, Дедабек-Калакенде, Двине, Шамлуге, долине Зега-мача и других памятниках (155, рис. 51; 254, рис. 159; 134, рис. 32; 80, табл. 102; 119, табл. 29; 222, с. 86—130; 87, табл. X; 237, табл. XIV).

Другой сосуд представляет собой серолощенный кувшин с округлым туловом, высокой узкой шейкой, отогнутым наружу венчиком, плоским дном. Полукруглая ручка соединяет венчик с плечом. Плечики орнаментированы пояском, составленным из вертикальных прямых и волнистых линий (табл. 64, рис. 1). Ранние образцы одноручных кувшинов известны из Ленинакана, где они датируются концом XII—XI вв. до н. э. (155, рис. 51). Обнаруженные в могильниках Хртаноца, Дилижана, окрестностей Арагаца кувшины датируются началом I тыс. до н. э. (75, табл. XXXI).

Этим же временем можно датировать слабоощеную миску серовато-коричневых оттенков с полушаровидным туловом, гофрированными краями-ребрами и плоским дном (табл. 64, рис. 7). Аналогичная миска обнаружена во время раскопок крепости Кети. Миски этого типа, появившись в конце поздней бронзы, широко бытуют в рассматриваемый период и известны по материалам погребений Артика (255, с. 195—196), Шикаоха, Тандзавера Кафанского района (257, табл. 3) и могильника у с. Ангехакот в Сисианском районе (259, табл. 2). Они имеются и в коллекциях материалов крепости Поплоз-Гаш и Редкин-Лагеря (80, табл. 23; 188), Уч-Тепе, где миски этого типа относятся к X—IX вв. до н. э. (92, рис. 18).

В рассматриваемом погребении найден также кубок с серолощенной поверхностью, биконическим туловом и плоским дном, верхняя часть которого орнаментирована гофрированными ребрами. Круглая

⁵⁹ ГМИА № 473—474.

⁶⁰ ГМИА № 473—474.

ручка, поднимающаяся над туловом, соединяет венчик с плечами (табл. 64, рис. 6). Аналогии известны из погребений IX—VIII вв. до н. э. Макарашена (155, рис. 79а), Шикаоха, Тандзавера (257, табл. 3), Ангехакота (259, табл. 2), из катакомб Воскеаска и поселения Варданлы (100, табл. XIII). Чернолощенная ваза с биконическим туловом на невысоком кольцевидном поддоне снабжена массивной ручкой, украшенной вертикальной резной полоской (табл. 64, рис. 5). В верхней части помещены горизонтальные пояски и точечный орнамент, образующие цепь свисающих треугольников. Однотипные вазы найдены в Кармир-берде (18, рис. 42), Айриванке⁶¹, Мингечауре (27, табл. 51). Точечный узор развивает традиции эпохи средней бронзы, что проявляется и в материале урартского времени Макарашена и Кармир-берда. Орнаментация ручек вертикальными прорезями известна по материалам 8-го погребения, датируемого XI—X вв., и 11-го и 12-го погребений, датируемых концом X—VIII вв. до н. э., Лори-берда (58, табл. XV₂, XX₅, XXII₁). Так же украшены ручки стаканов из погребений Мецамора конца II—начала I тыс. до н. э. (245, табл. XXXVI₁).

Железный нож длиной 20 см с узким лезвием и толстой спинкой аналогичен ножам, найденным в погребениях III группы Артика (254, рис. 151) и в Айриванке (248, рис. 2) и датируемым X—VIII вв. до н. э. Ножи из погребения Мухана, аналогичные нашему, датируются VII в. до н. э. (171, табл. 1). Однако следует отметить, что обнаруженные здесь предметы из железа и бронзы более типичны для времени раннего железа, что позволяет датировать их X—IX вв. до н. э. Такие же ножи найдены в погребениях Бешташени (119, табл. 48) и Цинцкаро (165, табл. 1, 32). Из украшений обнаружена лишь бронзовая пуговица из тонкой пластины, украшенная зернью, имеющая аналогии среди материалов 2-го погребения Лори-берда, датированного VII—VI вв. до н. э. (54, табл. 2 (9—12)).

Два обсидиановых отщепа найдены в горшочке, наполненном костями мелкого рогатого скота,—факт, несомненно, свидетельствующий о наличии здесь обычая обеспечивать покойного пищей для загробной жизни (табл. 64, рис. 10).

Таким образом, керамические сосуды из погребения № 39, являясь неотъемлемой частью гончарного производства конца II—начала I тыс. до н. э., сохраняют в форме и орнаментации традиционные черты, идущие из более древних эпох, и свидетельствуют о преемственности культур древней Армении.

Погребение № 40 Кети с захоронением ребенка содержало бронзовый нож и два кухонных сосуда (табл. 58, рис. 1—3). Кухонные горшки повторяют типологически сосуды из предыдущего захоронения. Нож с острым лезвием, загнутым кверху и небольшим выступом для ручки (табл. 58, рис. 1) принадлежит к так называемым ножам-бритвам, широко распространенным в конце II—начале I тысячелетия в памятниках Севанского бассейна (Айриванк), Ходжали, Мингечауре, Кедабеке и других местах (135, рис. 111, 248, рис. 4; 133, рис. 8; 99, рис. 36; 168, табл. V). Наличие на нашем ноже двух круглых отверстий сближает его с находкой из Ошакана⁶². Материалы этого погребения, относящиеся к эпохе раннего железа, датируются X—IX вв. до

⁶¹ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

⁶² Раскопки С. А. Есяяна, А. А. Калантаряна, материалы не опубликованы.

и. э. Они не только обогащают коллекцию изделий культуры эпохи раннего железа, но и дополняют наши знания по истории этого периода. Особенно интересно сохранение в материалах этого времени традиций эпохи поздней бронзы. Характерная для предыдущего этапа чернолощенная керамика сменяется серо- или коричневолощенной, а орнаментация лощением почти исчезает, сменяясь орнаментацией, вдавленными прямыми или волнистыми линиями, бытующей и в последующий период. Это свидетельствует, с одной стороны, об обогащении традиций керамического производства, а с другой,—о его рыночном характере, что относится, не только к керамике, но и к производству орудий, оружия и украшений.

ВОСКЕАСК

Другой исследованный нами памятник находится на восточной окраине с. Воскеаск Ахурянского района (правый берег р. Ахурян), на треугольном плато. Здесь под слоем чернозема в 1,5—2 м, без каких-либо следов на дневной поверхности, расположены рядом семь катакомбных захоронений, открытых при строительных работах⁶³.

Погребение № 1 представляло собой камеру с прямоугольным вертикальным входом размерами 0,6×0,7×1,4 м, высеченную в туфе. Найдено в полуразрушенном состоянии. Вход в катакомбу был закупорен ладьевидным камнем⁶⁴ и завален небольшими камнями. Погребальная камера размерами 1,85×1,6×1 м ориентирована с северо-востока на юго-запад. Имела овальные очертания. В ней обнаружены остатки жертвоприношений, кости коровы, овцы. Вследствие разграбления во время строительных работ никаких других предметов не найдено.

Погребение № 2 расположено в 3 м западнее 1-го. Высеченный в туфе прямоугольный вертикальный вход размерами 0,7×0,5×1,7 м был забит камнями. Погребальная камера размерами 4×2,5×1,2 м со сводчатым потолком имела яйцевидную форму и была ориентирована с северо-востока на юго-запад. В северной части камеры обнаружен ладьевидно обработанный камень размерами 0,9×0,6 м и захоронение лошади с бронзовыми и железными частями удила. Тут же найдены фрагмент железного дротика и украшения из бронзы. У входа в камеру обнаружены бронзовый наконечник стрелы и керамические сосуды (табл. 63, рис. 5; табл. 65)⁶⁵.

Погребение № 3 обнаружено в 2,5 м севернее предыдущего. Формы входа (0,7×0,6×1,8 м) и погребальной камеры (2,5×2,2×1,3 м) повторяли погребение № 2. Погребение было разграблено, и в нем не

⁶³ Раскопки С. В. Арутюняна, Л. А. Петросяна, Л. Еганян.

⁶⁴ Такие ладьевидные камни редки в эту эпоху. Известны в памятниках Шигакавана и Карчахпюра (раскопки А. О. Мнацаканяна в 1972 г.). Такие камни, обнаруженные в погребениях, обычно содержат под собой кости жертвоприношений и сосуды; такие же следы жертвоприношений обнаружены и на верхней части камней, что позволяет говорить о том, что ладьевидные камни имели ритуальное значение.

⁶⁵ В погребениях Воскеаска не обнаружены останки погребенных, за исключением катакомбы № 7, где найден один человеческий зуб.

было никакого материала, за исключением большого ладьевидного обработанного камня длиной 1,23 м, шириной 0,65 м в северной части камеры.

Погребение № 4 расположено в 4 м южнее 2-го. По формам повторяет предыдущие. Размеры входа $0,8 \times 0,6 \times 1,9$ м. Размеры камеры $1,9 \times 1,7 \times 1,3$ м. В северной части найден ладьевидный камень длиной 1,5 и шириной 0,5 м, под края которого были положены подпорные камни. Между ними найдены два маленьких керамических сосуда. В центральной части камеры около костяка коровы обнаружено 15 керамических сосудов, железный нож и пастовые и бронзовые бусы (табл. 65).

Погребение № 5 расположено в 3 м западнее 4-го. Вход в виде наклонного дромоса устроен в северо-западной части погребения. Большое входное отверстие шириной 2 м было закрыто 2 средней величины плитами. Погребальная камера размерами $6 \times 5 \times 2$ м ориентирована с северо-востока на юго-запад. В ней также найден ладьевидный камень длиной 1,1 м, шириной 0,7 м, лежавший у северной стены. Пол всей камеры был покрыт костями животных (лошади, коровы, овцы). В северной части найдено 17 керамических сосудов, в южной—два бронзовых браслета, железный нож и разнообразные украшения (табл. 63, рис. 6; табл. 67).

Погребение № 6 расположено в 3,5 м южнее предыдущего. По форме входа и камеры аналогично 4-му. Размеры входа $0,75 \times 0,55 \times 1,79$ м, размеры камеры $3 \times 2,5 \times 1,1$ м. Здесь также у северной стены найден ладьевидный камень длиной 1,17 м, шириной 0,75 м. В центральной части камеры найдены останки лошади и овцы, а около них—фрагменты двух кувшинов, две бронзовые иглы, бронзовая стрела, пинцет и пуговица-украшение (табл. 68).

Погребение № 7 расположено в 2 м западнее 6-го. По форме аналогично предыдущему. Размеры входа $0,8 \times 0,65 \times 1,6$ м, размеры $2,3 \times 1,7 \times 1$ м. У северной стены найден ладьевидный камень длиной 1,1 м, шириной 0,7 м. В центральной части обнаружены останки лошади, коровы, а около них 9 сосудов, часть которых сохранилась фрагментарно. Здесь найдены два бронзовых наконечника стрелы, бронзовые ладьевидные и полушаровидные пуговицы, фрагмент железного кинжала (табл. 69).

Катакомбные захоронения Воскеаска были высечены в слое туфовой лавы. На их стенах видны следы острых орудий. Первоначально высекался вертикальный вход на глубину 0,6 м, а затем прорубались и тщательно обрабатывались стены погребальной камеры.

Катакомбные захоронения Воскеаска как по форме, так и по обряду, в целом повторяют катакомбные погребения Артика, относящиеся ко времени поздней бронзы и раннего железа (253). Ко времени конца эпохи поздней бронзы относится катакомбное захоронение Арича со сложенной из камней камерой (254, с. 152—153). Катакомбное захоронение, обнаружено и в с. Спандарян, где содержит материалы X—VIII вв. до н. э. (254, с. 152). Несколько грунтовых полукатакомбных захоронений раскопано в 1981 г. в Ошакане (34а, с. 424).

Таким образом, катакомбные захоронения, появившись в Армении с начала II тыс. до н. э. в Кети, Айгешате, Норабаце, бытуют вплоть до VII в. до н. э. (Воскеаск, Ошакан).

Согласно ряду исследователей, данный тип погребений проник в Закавказье из других стран. Это мнение, высказанное первоначально В. Городецким, было впоследствии поддержано и развито М. Артамоновым (23, с. 330—335), Л. Н. Соловьевым (235, с. 8), И. Спицыным (220, с. 5), Л. С. Клейном (110, с. 78—87) и Ф. Фисенко (235). При этом они предполагают, что данный тип погребений распространился в европейской части СССР с территории Кипра или других областей Европы. Другие же считают, что он распространился с территории Малой Азии или Северного Кавказа или же с территории ареала куро-аракской культуры. Ф. Фисенко находит, что катакомбная культура распространилась в конце III тыс. до н. э. с соседних с Малой Азией и Закавказьем регионов (235, с. 36—37). Р. Мунчаев, рассматривавший материалы Дагестана и Чечено-Ингушетии, связывает возникновение здесь захоронений катакомбного типа с проникновением новых этнических элементов (183, с. 92—96).

Б. Латинин (136, с. 57—58), а впоследствии О. А. Кривцова-Гракова (115, с. 33—38) и Т. Попова считают, что катакомбные захоронения появились на основе грунтовых (213, с. 57—58). Это подтверждается и материалами Армении, где среди катакомбных погребений эпохи средней бронзы (Кети, Арич, Айгешат, Норабац) часть погребальных камер имеет грунтовое устройство, а часть сложена из камня, в то время как высеченные в туфе погребения Артика, Спандаряна, Воскеаска относятся ко II половине II тыс. и началу I тыс. до н. э.

Необходимо отметить предположение Т. С. Хачатряна, считающего, что рассматриваемый тип погребальных конструкций имеет местные истоки, тем более, что это мнение подтвердилось результатами раскопок последних лет в Ариче, в ходе которых были обнаружены катакомбные захоронения с характерным для ранней бронзы инвентарем⁶⁶.

Катакомбные погребения широко распространены в Малой Азии и прибрежных регионах Средиземноморья. Помимо вышеупомянутых погребений Ашура, они известны в Тель-Асе в Сирии (297, с. 150). В Палестине в Газе они датируются 2220—2000 гг. до н. э. (297, с. 150), в Мегидо—XIV в. до н. э. (297, с. 134—135), а на Кипре в Энкоме относятся ко времени раннего железа (298, с. 94).

Таким образом, катакомбы Арича выглядят одним из наиболее ранних примеров сооружений этого типа, что очевидно, следует рассматривать как указание на местный характер их возникновения. Период их бытования охватывает в Армении конец III—нач. I тыс. до н. э. Наглядной иллюстрацией финального этапа развития катакомб в эпоху бронзы и железа являются захоронения Воскеаска, изучение которых в определенной степени дополняет картину генезиса рассматриваемого типа погребений.

Катакомбные захоронения Воскеаска дали богатый материал. Обнаруженные во 2-ом погребении кувшины имеют серолощеную поверхность, широкое тулово, невысокую шейку, выгнутый широкий венчик, плоское дно (табл. 65, рис. 1—3). Первый снабжен двумя ложными ручками-выступами; на двух противолежащих сторонах кувшина имеется ряд концентрических лунниц, нанесенных лощением (табл.

⁶⁶ Устное сообщение Т. С. Хачатряна.

65, рис. 1). Шейка другого украшена у основания 3 выступами с сетчатым орнаментом, нанесенным лощением (табл. 65, рис. 2). Третий кувшин отличается вытянутым туловом; плечи украшены резными треугольниками (табл. 65, рис. 3). Кувшины этого типа с ручкой или без ручек известны в регионе Ширака (155, рис. 51) с конца XII в. до н. э. и получают широкое распространение в начале I тыс. до н. э. Они найдены в Тейшебани (154, рис. 27а), Кармир-берде (76, табл. 24) и в слое «пожара» Мецамора (245, рис. 57). Орнаментация лощением и резная орнаментация известны в Армении с эпохи бронзы и продолжают бытовать до времени широкого распространения железа.

Обнаруженный в этом же погребении серолощенный горшок имеет вытянутое тулово с двумя ручками, широкое устье и большое плоское дно (табл. 65, рис. 4). Типологически он принадлежит к вышерассматриваемому виду двуручных горшков, отличаясь от них более вытянутой формой тулова и большей величиной устья горла и дна. Аналогий среди керамических изделий этого времени не имеет. Серолощенный кубок с биконическим туловом, слегка вытянутым венчиком, невысоким массивным поддоном и большой кольцевидной ручкой украшен нанесенным лощением косыми линиями, спускающимися из-под венчика (табл. 65, рис. 5). Аналогии широко представлены в памятниках Армении и соседних регионов этого времени—Дилижане (80, табл. 2 (4), Мингечауре (26, табл. 25 (6), Баба-Дервише (14, табл. 1 (3) и др.

Большое значение для установления датировки погребений Воскаска имеют найденные во 2-ом погребении удила (табл. 5, рис. 7), состоящие из двухчастных железных трензелей и подвижных бронзовых псалий. Трензеля прикреплены к центральным отверстиям на псалиях. Их составные части сцеплены согнутыми концами. Широкие концы трензелей имеют сквозные отверстия для соединения с кожаной частью упряжи. Концы бронзовых псалий украшены шаровидными выступами с завитками на месте их соединения. В центре псалий прямоугольного сечения имеются отверстия для крепления вожжей. Аналогичные удила известны из Редкин-Лагеря (114, табл. 26 (18), Кировакана (155, табл. XIII, 8, 9), Качагана⁶⁷, Нор-Баязета⁶⁸, Сахсагана⁶⁹, Ленинакана⁷⁰, Лалвара (293, с. 140), Двина (134, рис. 48), из погребений Арчадзора, Балукая, Шамхора, Кировабада, Ханлара-Халдана, Астрахан-Базара (128, с. 165—166; 191, с. 82; 99, рис. 7; 65, рис. 1; 27, табл. XXXIX), Триалети (119, с. 59), Кахети (210, табл. 22, 23), Тепе-Сиалка (284, табл. XXV), Луристана, Ашура и Малой Азии (283, табл. X (166); 296, табл. XIII (3); 277, рис. 600). Б. А. Куфтин и К. Х. Кушнарева датируют удила этого типа началом I тыс. до н. э. Р. Гиршман считает, что они распространились в Закавказье под влиянием изделий из Ирана и Луристана (284, табл. VII, XXV). По мнению А. А. Мартиросяна, обнаруженные в памятниках Армении экземпляры, несмотря на большую общность с удилами других регионов, являются продуктом местного производства (155, с. 145). М. Н. По-

⁶⁷ ГМИА № 1892/19.

⁶⁸ ГМИА № 20/41, 62.

⁶⁹ ГМИА № 661/3.

⁷⁰ ГМИА № 1267.

гребова считает рассматриваемые удила закавказским вариантом удила переднеазиатского типа (212, с. 79—82). По классификации С. А. Есаяна, рассмотревшего и систематизировавшего все находки удила в Армении, образец из Воскеаска относится к V виду удила и датируется IX—VIII вв. до н. э. Он разделяет мнение А. А. Мартиросяна о местном производстве этих удила, обосновывая это тем, что их псалли ничем не отличаются от псалий удила Армении более раннего времени, изготовленных из костей или рогов животных⁷¹. Это мнение представляется нам более обоснованным.

Украшения из конского набора представлены круглой выпуклой бронзовой бляшкой с выступом в центре и с петлей для крепления в виде плоской припаянной пластины (табл. 65, рис. 6). Такие бляшки укреплялись на лбу и груди лошади. Они широко представлены в находках конских наборов в Армении. Особый интерес представляет образец из Кармир-Блур с нанесенным на него именем урартского царя Сардура, что позволяет точно датировать его VIII в. до н. э. (207, № 56). Бляшки из погребения IX—VIII вв. до н. э. Макарашена обнаружены вместе с частью удила переднеазиатского типа (155, рис. 84 (1—3) и характерны для конских наборов I четверти I тыс. до н. э.

Обнаруженный в погребении плоский наконечник стрелы изготовлен из толстой бронзовой пластины (табл. 65, рис. 8). Такие наконечники известны из погребений XII—XI вв. до н. э. Артика (254, рис. 115), святилища Ширикавана начала I тыс. до н. э. и слоя крепости Норашен, датируемых VI—V вв. до н. э. (80, табл. 62). В Цинцкаро (119, рис. 85) и Мингечауре (27, табл. XV) они найдены в комплексах погребений конца II—начала I тыс. до н. э. Данный тип наконечников бытовал на протяжении многих веков и не может служить точно датирующим материалом. Судя по частям ручки и лезвия фрагментарно сохранившегося железного кинжала (табл. 65, рис. 10—12), он относится к широко распространенному в конце II—начале I тыс. до н. э. типу кинжалов. Ко времени поздней бронзы и раннего железа относятся и найденные в погребении полушаровидные бронзовые пуговицы (табл. 65, рис. 9) и сердоликовые бусы (табл. 65, рис. 13).

Таким образом, рассмотрение всего комплекса материала позволяет датировать погребение № 2 IX—VIII вв. до н. э.

Обнаруженные в погребении № 4 кувшины типологически повторяют находки из погребения № 2, отличаясь от них лишь мотивами орнаментации и качеством изготовления (табл. 66, рис. 1—3). Один из них (табл. 63, рис. 1) имеет дугообразную ручку, соединяющую венчик с плечиком, по которому проходит рельефный пояс. Такие кувшины известны из погребений начала I тыс. Ширикавана и синхронного с ними слоя поселения из памятников Садахло, Шейтан-Дага (293, рис. 151, 153, табл. 5), Дилижана (103, рис. 5; 75, табл. XXX—XXXIII), Астхи-Блур (80, табл. 12), из могильников Дарандж, Крапашти-ял (80, табл. 135), Джуджевана (266, табл. 1) и долины р. Дебет (17, с. 273). На некоторых кувшинах ручки украшены выступами в виде круглых пуговиц. Плечики другого безручного кувшина

⁷¹ Пользуемся случаем выразить С. А. Есаяну благодарность за ознакомление с неопубликованной еще рукописью работы.

орнаментированы шахматным узором, образованным прямыми и волнистыми линиями, с точечным заполнением (табл. 61, рис. 2). Шахматный узор является излюбленным мотивом на расписных сосудах эпохи средней бронзы и бронзовых поясах эпохи железа. По всей видимости, на сосуде из Воскеаска традиционный орнаментальный мотив нанесен новой техникой.

Безручный кувшин, украшенный канелюрами (табл. 66, рис. 3), имеет множество аналогий в материалах 5-го погребения Тейшебани (154, рис. 286), слоя «пожара» Мецамора и погребений, синхронных с ними (245, рис. 54—57, табл. XXXV—XXXVII), погребений Триалети (165, табл. 1 и сл.), Мингечаура (27, табл. 35), Кедабек Калакенда (92, табл. X), долин Шамхорчая и Зегамчая (237, табл. IX, XIV), погребений X—IX вв. до н. э. у с. Мехмана Мардакертского района (28, табл. 1—2). Для нас важно то, что канелюры в орнаментации сосудов появляются лишь в начале I тыс. до н. э. Сероватые горшки с заглаженной поверхностью имеют широкое тулово, выгнутый венчик и плоское дно (табл. 67, рис. 4—7); плечи одного украшены 3 выступами (табл. 6, рис. 6). Такие сосуды были широко распространены в начале I тыс. до н. э. и известны по материалам погребений Ширакавана, Ангехакота (259, табл. 2), Шейтан-Дага (293, табл. 4, 5). Дилижана (103, рис. 9), Сари-Тепе (187, табл. 2) и других памятников. Кубки в 4-ом погребении Воскеаска представлены 2 типами. Один образец серолощенный с широким раздутым туловом, низкой шейкой, слегка отогнутым наружу венчиком. Венчик с плечом соединяет дугообразная ручка. Плечи и тулово орнаментированы сетчатым узором и вертикальными полосками, нанесенными лощением (табл. 66, рис. 8). Кубки этого типа, редкие для данного времени, известны по находкам из погребений у с. Лор Сисианского района⁷² и 2-го погребения Ангехакота (259, табл. 2 (9)). Другой тип представлен 4 серолощенными кубками с округлым туловом, высокими прямыми плечами и круглым выгнутым венчиком. Они имеют ножку или же массивный поддон и кольцевидную ручку (табл. 66, рис. 9—11). Аналогии известны в вышеперечисленных памятниках.

В рассматриваемом комплексе найдены две миски. Серолощенная миска с плоским дном и вертикальными стенками (табл. 66, рис. 12, 14)—довольно редкая находка для памятников этой эпохи. Известна из Шейтан-Дага (293, табл. 4 (6)) и Мингечаура (27, табл. XXIII (II)). Большой интерес представляет чернолощенная миска полушаровидной формы с плоским дном и небольшой ручкой в виде выступа у венчика (табл. 66, рис. 12). Венчик подчеркнут горизонтальным пояском, а все тулово украшено вдавленными вертикальными поясками. Дно украшено расходящимися от центра углами. Наиболее близка к ней по орнаментации миска из погребения № 3 Мецамора, датированная концом II—началом I тыс. до н. э. и отличающаяся от нашей вертикальными бортами (245, табл. 57 (8)). С. А. Есаян связывает этот орнамент с культом солнца (73, с. 255).

Тарелкообразные сосуды с широкими пологими краями имеют сероватую или коричневую поверхность (табл. 66, рис. 13, 15). К краям венчика одного образца, с внутренней стороны сосуда, прикреплена

⁷² Рукопись статьи О. С. Хикияна.

вертикальная круглая ручка, придающая изделию вид корзины. Аналогичен ему сосуд из Мингечаура (27, табл. 22). Такую ручку имеет изделие в виде треножника, найденное в погребении XI—X вв. до н. э. в Хасанлу (276, табл. 146).

Найден также железный нож с прямой неширокой спинкой и острым лезвием (табл. 66, рис. 18). В верхней части лезвия имеется круглая выемка. Ножи с подобными выемками очень редки для памятников рассматриваемого времени. Аналогия известна лишь из погребения конца II тыс. до н. э. Ширикавана.

Украшения представлены разнообразными бусами из пасты и сердолика (табл. 66, рис. 16, 17, 20), типичными для эпохи раннего железа и периода его широкого распространения.

Аналогичный рассмотренному материал обнаружен в погребении № 5 (табл. 67, рис. 2—4). Здесь найдены 3 кувшина, отличающиеся от вышеприведенных лишь орнаментальными мотивами. Первый украшен многочисленными полосками по плечам и двумя рельефными поясками на наиболее широкой части тулова (табл. 67, рис. 3). Ручка другого кувшина украшена в верхней части выступом (табл. 67, рис. 4). Тулово третьего сосуда украшено каннелюрами и горизонтальными вдавленными и точечными поясками, а шейка—лощенным орнаментом в виде вертикальных полос (табл. 67, рис. 5). Все эти орнаментальные мотивы хорошо известны по находкам из вышеперечисленных памятников. Горшки представлены 3 типами. Первый тип составляют горшки с биконическим туловом (табл. 67, рис. 1). Второй повторяет горшки 4-го погребения, с той разницей, что на плечиках, помимо выступообразных украшений, имеется орнаментация в виде горизонтальных линий, волнистых и точечных поясков, также характерных для сосудов этой эпохи. Третий тип представлен серолощеными сосудами с широким туловом, низкой шейкой, выгнутым венчиком и плоским дном (табл. 67, рис. 6, 10—12). Один образец из горшков III типа (табл. 67, рис. 6) имеет сравнительно широкую горловину. Плечи украшены двумя горизонтальными поясками, ниже которых на широкую часть тулова нанесены каннелюры.

Тулово другого сосуда (табл. 67, рис. 12) орнаментировано многочисленными поясками, а шейка—двумя лощеными поясками с расположенными между ними вертикальными отрезками. Два других горшка лишены орнаментации (табл. 67, рис. 10, 11), однако плечики первого имеют выступы в виде ложных ручек. Такие горшки встречаются в основном с одноручными или безручными кувшинами в материалах начала I тыс. до н. э. из Тейшебаини (154, рис. 286), Мецамора (245, табл. 36—39), Редкин-Лагеря (75, табл. 3), Кармир-берда (79, табл. 11), Цамакаберда (172, рис. 6), Триалети (165, табл. 1), Мингечаура (27, табл. 35 (6—3) и др. Горшки, украшенные полосами, редки для данного времени и известны по находкам в погребениях IX—VIII вв. до н. э. Лусабаца (34, табл. 1) и по материалам эпохи поздней бронзы, раннего железа Кахети (210, табл. 59).

Найденный в 5-ом погребении серолощенный кубок имеет биконическое тулово со слегка приподнятым венчиком, плоским дном и вытянутой длинной ручкой. Верхняя часть тулова украшена широкими горизонтальными поясками (табл. 67, рис. 17). Несмотря на некоторые типологические особенности, он имеет широкие параллели

среди материалов многих памятников начала I тыс. до н. э. Железные ножи с закругленным концом и широкой спинкой лезвия (табл. 67, рис. 19), появившись в начале I тыс. до н. э., получают широкое распространение в VIII—VI вв. до н. э. в Астхи-Блуре (80, табл. 26, 122), Аргиштихинили (159, рис. 89а), Хртаноце (150, табл. XIII, XV (4), XV (II), Бердатеке (80, табл. 33), Триаleti (165, табл. XI—XVII), Варданлы (100, табл. VI).

В комплекс материалов погребения входят бронзовые браслеты (табл. 67, рис. 18), пастовые, сердоликовые бусы и украшения из ракушек каури—типичный набор украшений для времени поздней бронзы и раннего железа.

В 6-ом погребении обнаружены одноручные кувшины (табл. 68, рис. 1, 2), иглы (табл. 68, рис. 6—8), предметы конского украшения (табл. 68, рис. 5), повторяющие находки из вышеописанных погребений и имеющие многочисленные аналогии в материалах памятников I тыс. до н. э. Найден также бронзовый наконечник стрелы с квадратным в сечении черенком и плоской головкой с выступающими шипами. Наконечники этого типа очень широко распространены в памятниках Армении и Закавказья конца II—начала I тыс. до н. э.—Ходжали (133, рис. 2), Шираке⁷³, Ширакаване, Двине (134, рис. 16), Муснери (293, рис. 56), Кировакане (155, рис. 79 (56), Триаleti (165, табл. 2, 3, 5), Мингечауре (29, рис. 66), Ходжали-Калакенде (87, табл. 15 (27)). По мнению А. А. Мартиросяна, этот тип стрел, появившись в конце II тыс. до н. э. как продукт местных культур, усовершенствовался и употреблялся урартами (155, с. 204). Такое же широкое распространение имеют и бронзовые пинцеты (табл. 68, рис. 4), известные по материалам погребений Артика X—IX вв. (254, рис. 150), Шейтан-дага (293, рис. 9), Тли (223, рис. 91) и многих других памятников IX—VI вв. до н. э. По мнению ряда исследователей, они употреблялись в медицине, металлообработке и косметике (275, с. 36; 285, с. 341; 116, с. 83; с. 83; 124, с. 152; 143, с. 146).

Найденные в погребении № 7 кувшины (табл. 69, рис. 1—4), горшки (табл. 69, рис. 5, 8) и кубок (табл. 69, рис. 9) типологически схожи с выше рассмотренными сосудами.

Интерес представляет серозаглаженный чайниковидный сосуд с широким туловом, загнутым внутрь венчиком и плоским поддоном. На крае венчика помещена коленовидная ручка со сквозным отверстием, а с противоположной ей стороны—трубчатый цилиндрический носик. Плечи украшены 18 прорезными кругами с 3 ямочками в центре. Верхняя часть тулова покрыта 2 рядами соединяющихся между собой треугольников, заполненных вдавленными линиями (табл. 69, рис. 6). Аналогии известны из материалов Ширакавана, Камо (Нор-Баязета) (135, рис. 75), Кармир-берда (79, табл. 1066), Ангехакота (259, табл. 2 (40), Мингечаура (27, табл. 52 (3), где они датируются началом I тыс. до н. э. Однотипные сосуды найдены в памятниках Ирана (276, рис. 148). Хотя они во многом отличны от закавказских находок, близость форм свидетельствует об ирано-закавказских культурных связях.

⁷³ МИШ № 318/3, 20, 28.

В Воскеаске обнаружено редкое для керамических коллекций Армении изделие с цилиндрическим туловом серого цвета, сильно закопченным изнутри и снаружи. На одной стороне тулова имеется овальное отверстие. Необычайно массивные ножки обломаны (табл. 69, рис. 7). Это оригинальное керамическое изделие имеет аналогию из Кировакана (155, табл. 22 (11)). По мнению А. А. Мартиросяна, изделие из Кировакана служило в качестве очага-жаровни. Нам кажется, что оно могло играть и роль переносного очага. Очаги-жаровни бытовали до недавнего времени в соседних с г. Ленинаканом селах и других районах Армении (155, с. 221, 222).

Найденные в рассматриваемом погребении бронзовые наконечники стрел (табл. 69, рис. 10, 11), железный кинжал (табл. 69, рис. 12, 13) и полушаровидная пуговица (табл. 69, рис. 15) также повторяют аналогичные изделия из предыдущих погребений. Гораздо более редко встречаются ладьевидные украшения в виде пуговиц, которых здесь найдено 32 штуки (табл. 69, рис. 14). Аналогии известны из Шейтан-Дага (293, рис. 107) и Камо (Нор-Баязет) (135, рис. 71, 72). Такие же украшения найдены в погребениях эпохи поздней бронзы в Гли (223, рис. 114 (59, 68, 70)).

При проведении строительных работ в Воскеаске найдены точило из речной гальки, бронзовое долото, бытовавшие на протяжении длительного периода, начиная с эпохи поздней бронзы, и наконечники, типологически общие с вышеописанными (табл. 69, рис. 16—18).

Таким образом, в катакомбных погребениях Воскеаска представлены изделия, типичные для материальной культуры начала I тыс. до н. э., в которых развиты традиции эпохи поздней бронзы. Обнаруженные здесь удила, нож с тупым концом, бляшки из конского убора и сосуд с каннелюровидными украшениями позволяют датировать весь комплекс IX—VIII вв. до н. э., которые свое дальнейшее развитие получают в VIII—VII вв. до н. э.

ПОГРЕБЕНИЯ ВРЕМЕНИ ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЖЕЛЕЗА

Ко времени широкого распространения железа относятся пять погребений могильника Карот Хогер.

Погребение № 41 расположено внутри кромлеха 24-го погребения. В отличие от других захоронений, здесь погребальная камера находилась на уровне дневной поверхности и представляла собой сложенный из небольших туфовых и базальтовых камней наземный ящик размерами 1,5×1×0,25 м. Погребенный был уложен на левом боку с согнутыми конечностями и ориентирован с востока на запад. Перекрытие не сохранилось. Вокруг костяка найдено пять керамических сосудов, а у сатылка—бронзовое кольцо с продетым в него цилиндрическим украшением; на груди обнаружены многочисленные бусины из смальты и пасты (табл. 70). Погребения наземного залегания, обложенные камнями, открыты в Назрване (72, с. 8), Джарджарисе, Ичашене (178, с. 95—96), Тандзавере (257, с. 239), Ангехакоте (259, с. 99), Триалети (119, с. 83), Ходжали (133, с. 109—124).

Погребение № 42 расположено в юго-восточной части могильника. Имело кромлех диаметром 8 м, высотой 0,5 м. Погребение перекрывалось 3 плитами размерами 2—2,3 м. Грунтовая погребальная

камера размерами $2,5 \times 1,6 \times 1$ м ориентирована с востока на запад. Погребенный был уложен в северной части камеры на левом боку, головой на юг, с согнутыми конечностями. У головы найдены два горшка и одна керамическая миска, а в южной части камеры—железный нож и бронзовое кольцо. У головы, на груди и около ног обнаружены многочисленные бусы (табл. 70). По-видимому, вся одежда и головной убор погребенного были обшиты бусинами.

Погребение № 43 расположено в северо-западной части могильника. Погребение разрушено, камни перекрытия отсутствуют. В северо-восточной части камеры на поверхности земли найдены останки погребенного, свидетельствующие о разграблении. Погребальная камера размерами $1,9 \times 0,9 \times 0,8$ м высечена в туфе с ориентацией с востока на запад. На дне камеры обнаружены четыре человеческих черепа, фрагменты серых керамических сосудов и многочисленные бусы (табл. 63, рис. 2, табл. 72).

Погребение № 44 расположено в 50 м севернее предыдущего. Перекрыто двумя плитами черного и красного туфа размерами $1,7 \times 1,9$ м. Погребальная камера размерами $3,2 \times 1,3 \times 0,9$ м сложена из больших плит и ориентирована с востока на запад.

Вследствие плохой сохранности погребения не удалось определить положение 3 покойников. В погребении найдены 7 керамических сосудов, один железный нож и разнообразные бусы (табл. 73, рис. 1, 2, 5, 6, 8, 9, 11, 13, 20). Перекрытие из плит различных цветов засвидетельствовано при раскрытии катакомбных захоронений Артика (253, с. 19) и захоронения в каменном ящике, открытого в 1977 г. в Аргиштихинили. Возможно, что это имело определенное ритуальное значение.

Погребение № 45 расположено в 50 м южнее 44-го. Перекрыто черной и красной плитами размерами $2 \times 2,1$ м. Представляло собой два прилегающих друг к другу каменных ящика, сложенных из плит, общими размерами $3,3 \times 1,7 \times 0,95$ с ориентацией восток-запад. Восточная часть, отгороженная от западной плитой, имеет более низкий уровень пола. В западной части найдены 5 человеческих костяков. Один покойник уложен поперек погребальной камеры на правом боку, головой на юг, с подогнутыми ногами и прижатыми к подбородку руками. На правом запястье сохранились 3 бронзовых браслета, а на шее и поясе—ряды бус из бронзы и пасты. У ног обнаружены 4 керамических сосуда, а у головы—железный нож и бронзовое шило (табл. 63, рис. 4; табл. 73, рис. 3, 4, 7, 10, 12, 14, 15—19, 21). Останки других 4 покойников были небрежно свалены у западной стены. Возможно, здесь похоронены вождь и его рабы.

Такие захоронения известны по раскопкам Е. А. Лалаяна у с. Неркин Геташен (Н. Адиаман). Здесь покойник был уложен на повозку, а 13 костяков находились в одном углу камеры (138, с. 194—196). Аналогичная картина открыта и в погребении Астхадзора, где около трех погребенных по обряду обнаружено 35 сваленных в кучу костяков⁷⁴. В последние годы в Ширакаване раскопаны погребения с конями, где рядом с погребенными по обряду обнаружены останки 14—20 покойников, уложенных без какой-либо закономерности.

В восточной части погребения обнаружены кости крупных и мел-

⁷⁴ По сообщению С. А. Есяна.

ких животных, а также большое количество бус. Не исключено, что эта часть камеры служила для жертвоприношений животных, специально украшенных бусами. Двучастные захоронения, редкие для памятников Армении, известны по материалам раскопок Редкин-Лагера (293, с. 15), Карчахпюра⁷⁵, Ширакавана, Канагеха (р-н Камо (22).

Таким образом, в могильнике Кети засвидетельствовано два редких для погребений Армении факта: выделение специальной камеры для жертвенных животных и погребение с рабами. Последний факт, несомненно, свидетельствует о развитии классовых отношений.

Из найденных в 41-ом погребении Кети пяти керамических сосудов интерес представляет серолощенный кувшин с округлым туловом, высокой цилиндрической шейкой, плоским дном и дугообразной ручкой (МНШ № 1836), украшенный рельефным орнаментом в виде концентрических полудуг, между которыми расположены одиночные выступы. Ранние аналоги этому орнаменту известны из слоя Мецамора XII—XI вв. до н. э. (245, табл. IX, рис. 7), в материалах с территории Ереванской очистительной станции (79, табл. 5 (6) и из Воскеаска. Однако он был более распространен в VII—VI вв. до н. э., что хорошо прослеживается по материалам памятников Хртаноца (155, табл. XXVII, 6), Вардениса (Басаргечара) (173, рис. 13), с территории Ереванской очистительной станции (68, табл. XIII (3) и Триалети (165, табл. IV). К тому же времени относятся два матовых кухонных горшка, изготовленные из глины с большой примесью песка. Плечи одного украшены семечковидно вдавленной цепью и четырьмя парами выступов-шишечек (табл. 70, рис. 4). Сосуды с такими выступами известны еще с рубежа II и I тыс. до н. э. по находкам во 2-ом и 4-ом погребениях Мецамора (245, табл. XXXV, XLII) и широко представлены в материалах VII—VI вв. до н. э. погребений Воскеаска и с. Нижний Хоратаг Мартунинского района (28, табл. 2). Более пологие плечи другого горшка украшены двумя цепочками семечковидного орнамента (табл. 70, рис. 3).

Серолощенный кубок имеет широкое тулово с низкой шейкой, отогнутым наружу венчиком, плоским дном и большой кольцевидной ручкой, помещенной в верхней части плеч. Верхняя часть кубка украшена многочисленными поясками (табл. 70, рис. 2). Аналогичные кубки известны из Головино (150, табл. XI, XIII) и 3-го помещения Тмбандира (80, табл. 54), где они датируются VII—V вв. до н. э.

В погребении найдена и маслобойка серого цвета с удлинненным туловом, короткой шейкой и выгнутым венчиком. Небольшое отверстие на плечиках окаймлено кольцевидным выступом, рядом с которым помещена горизонтальная ручка. Верхняя часть тулова украшена многочисленными горизонтальными поясками (табл. 70, рис. 1). Внутренняя поверхность маслобойки шероховатая, для ускорения процесса сбивания масла. Маслобойки этого типа, по классификации Т. С. Хачатряна, относятся ко II типу маслобоек Армении и Закавказья (253, с. 145—146). Аналогичные маслобойки найдены в Артике (254, рис. 152), Воскеаске, Ленинанкане (149, с. 65), Кармир-Блуре (154, рис. 30), Редкин-Лагере, Головино (150, табл. XIX), в могильниках Цинцкаро и Так-Килиса (119, табл. XXIX), Самтавро (268, табл. XIX), Мингеауре (94, табл. 1), Хачбулаге (107, рис. 2) и в других памятниках.

⁷⁵ Раскопки А. О. Мнацаканяна, материалы не опубликованы.

Среди найденных в 41-ом погребении разнообразных предметов украшения интерес представляют изготовленные из бронзовых пластинок, со сходящимися концами, украшенные зернью и зигзагообразными полосками (табл. 70, рис. 5), а также полукруглая в сечении трубка, украшенная сетчатым орнаментом и зернью (табл. 70, рис. 7). Трубчатые изделия, известные по находкам из кромлеха № 1 Головино (150, табл. XIII, с. 1, 6), Садахло (293, рис. 102) и Вардениса (173, рис. 14), определены как украшения для волос (173, с. 42).

Цилиндрические, овальные и биконические бусы изготовлены из белой и голубой пасты и стекла (табл. 70, рис. 6).

Особо отметим находки бусин типа «домино». Аналогичные бусы известны из Воскеаска, Ширикавана, Артика (254, рис. 155), 5-го погребения Норадуза (155, рис. 82), Лениканана (155, с. 211), Головино, Акнера, (150, с. 84—85) и других памятников. Б. А. Куфтин относил их появление к VI—V вв. до н. э. А. А. Мартиросян, исходя из норадузского материала, временем их возникновения считал X в. до н. э. (155, с. 210). Многочисленные и хорошо датированные материалы из Артика позволили Т. С. Хачатрян также отнести появление бус этого типа к началу I тыс. до н. э. и проследить их бытование вплоть до середины I тыс. до н. э. (254, с. 243).

Таким образом, бусы типа «домино», появившись в начале I тыс. до н. э., широко распространяются в VII—VI вв. до н. э. Среди украшений 41-го погребения найдены две бусины из стекла—бочонковидная и цилиндрическая (табл. 70, рис. 6). А. А. Мартиросян считал стеклянные бусы продуктом урартского времени (155, рис. 107). Это мнение разделяет Э. В. Ханзадян на основании рассмотрения находок из Мецамора, Нор-Баязета, Кахси, Атарбеяна, Кармир-Блуре и колумбария Малаклу (245, с. 273). Однако обнаружение в последние годы таких бусин в 18-ом погребении Кети эпохи средней бронзы, в погребениях Артика, относящихся ко времени поздней бронзы и в погребениях Ширикавана эпохи раннего железа позволяет отдалить время появления бус этого типа и расширить период их бытования с первой половины II тыс. до VII—VI вв. до н. э.

В погребении № 42 найдены три керамических сосуда, железный нож и бусы (табл. 71). Серый кувшин с широким туловом и высокой шейкой украшен по плечам резным орнаментом в виде треугольников (табл. 71, рис. 1). Он имеет многочисленные параллели в памятниках IX—VIII и VII—VI вв. до н. э.: Кармир-Блуре (150, рис. 27а), Эларе (246, табл. 20), Двине (134, рис. 3), Эчмиадзине, Ереване (68, табл. 13 (2, 4), Хртаноце (150, табл. XI), Атарбеяне (174, рис. 7), Астхи-Блуре (80, табл. 122). Биконическая миска (табл. 71, рис. 3) украшена вдавленными прямыми и волнистыми поясками. На нижней части тулова процарапаны полосы. Аналогичные миски известны из Атарбеяна (174, рис. 6), Хртаноца (150, табл. XII), погребении долины Дебеда, где они датируются VIII—VI вв. (17, рис. 30).

Горшок украшен парными выступами-шишечками (табл. 71, рис. 2), характерными для керамики VII—VI вв. до н. э.

Особый интерес представляет железный нож, широкий в средней части и закругленный в конце (табл. 71, рис. 51), с которым можно сопоставить лишь бронзовый нож из погребений Ширикавана, относящихся ко второму этапу эпохи поздней бронзы. Исходя из того, что

лезвие ножа не имеет выступа для соединения с рукоятью, можно предположить, что это нож-скребок для обработки кожи.

Кольцо из бронзовой проволоки имеет слегка утончающиеся концы (табл. 71, рис. 4). Такие кольца встречаются в могильниках рассматриваемого времени и урартских поселениях (Кармир-Блур, Ошакан).

Бусы изготовлены из сердолика, пасты и кости (табл. 71, рис. 6). Сердоликовые бусы представлены тремя типами: многогранной с обрезанными концами, бочонковидной и шаровидной формы. Бочонковидные и шаровидные бусы являются одними из самых распространенных для рассматриваемой эпохи и широко представлены в памятниках конца II и первой половины I тыс. до н. э.—Артике (255, с. 198—199), Воскеаске, Ширикаване, Мецаморе (245, табл. 7), Тейшебаини (150, рис. 65), Ангехакоде (259, табл. I), Сари-Тепе (238, рис. 9), Маралин-Дереси (119, рис. 50) и др. Бочонковидные бусы, представляющие собой развитый вариант шаровидных, изготовлены техникой облома (137, с. 26). Отверстия на бусах имеют следы сверления с обеих сторон (137, с. 26—28). Многогранные бусы с обрезанными концами появляются с X в. до н. э. и известны по находкам и погребениям Ангехакота IX—VIII вв. до н. э. (259, табл. 1 (19) и Триалети IX—VIII и VII—VI вв. до н. э. (165, табл. 1 и сл.).

Бусы из пасты представлены шаровидными, овальными, кольцевидными, квадратными и биконическими формами. Шаровидные и овальные бусы, найденные в большом количестве, являются типичным украшением конца II и первой половины I тыс. до н. э. и встречаются почти во всех памятниках. В это же время появляются кольцевидные бусы из пасты и кости, а также бусы с поверхностью, украшенной ямочками, линиями (табл. 71, рис. 6). Наибольшее распространение они получают в VIII в. до н. э. широко известны из Ширикавана, Тейшебаини (150, рис. 65), Ангехакота (259, табл. 1 (18), Триалети (165, табл. 1 и сл.), Сари-Тепе (238, рис. 9), Хачбулаха (215, табл. VI).

Бусы из голубой пасты квадратной формы, украшенные сетчатым орнаментом (табл. 7, рис. 6), встречаются реже и имеют параллели в погребениях IX—VIII вв. до н. э. Ангехакота (259, табл. 1 (19, 20), в погребениях времени раннего железа Цинцкаро и Так-Килиса (119, табл. XXXIII), в 24-ом погребении Триалети (165, табл. III). Бусины с узорчатой поверхностью являлись не только украшением, но и амулетами (247, с. 11). Об этом свидетельствуют многочисленные материалы по этнографии Армении с древнейших времен по сегодняшний день. Так, армяне из Вана и Татевы нашивали бусины на одежду и на головной убор для предохранения от сглаза (270, с. 216).

В погребении № 43 найдены лишь предметы украшения—бусы из сердолика, кости и пасты вышеописанных типов и ракушек каури (табл. 72, рис. 1, 3—6). Особо отметим изготовленные из пасты подвески кольцевидного сечения с орнаментированной поверхностью (табл. 72, рис. 4). Такие подвески найдены в погребениях раннего железа Ширикавана, Норатуза (155, рис. 82), Мецамора⁷⁶ и в 3-ем

⁷⁶ Раскопки Э. В. Ханзаян, материалы не опубликованы.

погребении Тейшебаини, датируемом ахеменидским временем (150, рис. 65).

Таким образом, хотя большинство украшений из погребения № 43 бытует во время раннего железа, исходя из того, что узорчатые бусы становятся наиболее распространенными с VIII в., мы датируем данный комплекс VIII—VI вв. до н. э.

Погребение № 44 выделяется многочисленностью находок керамических сосудов и изделий из бронзы и железа (табл. 73, рис. 1, 2, 5, 6, 8, 9, 11—13, 20). Двуручный горшок имеет пологие плечики и широкое дно (табл. 73, рис. 1). Этот тип горшков появился в Армении и Закавказье еще с последнего этапа эпохи поздней бронзы и получил широкое распространение в I половине I тыс. до н. э. Но горшок из Кети по пологости плечиков и широте дна более близок к сосудам из малых курганов VII в. до н. э. Мугано-Карабахской степи (91, рис. 8) и из грунтовых захоронений VIII—VI вв. до н. э. Мингечаура (95, табл. 1), а также изделиям Кетабек-Калакенда (87, табл. X).

Кухонный горшок ручной лепки, изготовленный из глины с большой примесью песка, украшен тремя рядами цепей семечковидного орнамента (табл. 73, рис. 5). Такие горшки широко бытуют в эпохи раннего и широкого распространения железа.

Аналогии розовой миски с заглаженной поверхностью и отогнутым венчиком (табл. 73, рис. 11) известны по материалам Шейтан-Дага (293, 4 (а), Лори-берда (55, табл. 4 (8), крепости Сурб-Наатак (80, табл. 58 (2) и датируются VII—VI вв. до н. э. По мнению А. А. Мартиросяна, их прототипами являются миски, обнаруженные в Аргиштихинили и относящиеся к VIII в. до н. э. (159, с. 147). Внимания заслуживают чернолощенные миски с полушаровидным туловом и узким заостренным небольшим дном (табл. 73, рис. 9), аналогичные мискам из Шейтан-Дага (293, табл. IV (2), Бешташени (119, табл. XVIII), Мингечаура (27, рис. 14). По форме и размерам узкого заостренного дна они особенно близки к сосудам урартского производства из Аргиштихинили и Тейшебаини (159, рис. 52). По всей вероятности, в данном случае мы видим процесс синтеза форм сосудов местного и урартского производства. Об этом свидетельствует их единая датировка VII—VI вв. до н. э. Судя по форме дна, можно предполагать, что они являлись сосудами культового назначения и ставились на специальные подставки или углубления в платформе.

Редкой находкой для комплексов Ширака второй четверти I тыс. до н. э. является и спаренный чернолощенный сосуд (табл. 73, рис. 8). Он представляет собой два полушаровидных горшочка, со слегка отогнутым венчиком и невысоким поддоном, прилепленных друг к другу. В месте соединения помещена дугообразная ручка. Такой сосуд из трех частей найден в 5-ом погребении Мингечаура (27, табл. 41) и датируется XI—X вв. (52, с. 83). Спаренные сосуды найдены в Тейшебаини, один, датируемый VII—VI веками до н. э. в материалах цитадели (207, кат. 117), другой в могильнике раннеармянского времени (150, рис. 66). Если мингечаурский сосуд имеет черную поверхность с точечным орнаментом, то сосуд из цитадели имел красноангобированную поверхность, а из могильника—расписную. Сосуд из Кети по

форме наиболее близок к сосуду из цитадели и датируется VII—VI вв. до н. э.

В погребении № 44 найдены также бронзовая игла и железный нож. Игла изготовлена из бронзовой проволоки (табл. 73, рис. 12) и имеет аналогии среди находок из Артика, в материалах второй и третьей групп погребений (255, с. 194 и сл.), Ленинакана (155, рис. 110), погребений поздней бронзы и раннего железа Ширакавана, Редкин-Лагеря, поселения Пакер (80, табл. 110, 128) и множества других памятников. Серповидный железный нож с толстой тыльной частью лезвия и острой режущей (табл. 73, рис. 20) характерен для Закавказья и Армении VII—VI вв. до н. э. Ножи этого типа найдены в Шейтан-Даге (293, рис. 121), Хртаноце (155, рис. 135 (3—5), Цинц-каро (165, табл. 15, 16) и Головино (167, табл. 6 (2, 5)).

Таким образом, хотя значительная часть материалов 44-го погребения несет на себе архаические черты, спаренный сосуд и особенно кривой железный нож, позволяют датировать его VII—VI вв. до н. э.

В погребении № 45 найдены горшки, железный нож, бронзовые браслеты и кольцо. Горшки (табл. 73, рис. 3, 4, 7, 10) по форме и орнаментации не отличаются от сосудов погребения № 44. Кольцо из овальной в сечении проволоки (табл. 73, рис. 14) слегка овальной формы типологически близко к кольцу из погребения № 42 и датируется тем же временем. Браслеты имеют овальное сечение и утонченные сближающиеся концы (табл. 73, рис. 16—18). Такие браслеты найдены в погребениях первой группы Артика (254, рис. 91), погребениях XI—X вв. Такии и Лцена (155, рис. 52, 62), погребениях Норатуза, датируемых IX—VIII вв. (155, рис. 76, 81), слое начала I тыс. поселения Кахни-цар, погребениях Кирги VII—VI вв. (80, табл. 132, 133), слое IX—VIII вв. до н. э. Двина (134, рис. 51), Цамакаберде (171, табл. 1) и др. На территории Грузии и Азербайджане они найдены в погребении конца эпохи поздней бронзы № 39 Маднисчала (232, рис. 14), в Бешташени (119, табл. 50), Кетабек-Калакенде (87, табл. II), Мингечауре (27, табл. XX) и др. Браслеты этого типа, имея длительный период бытования, не могут служить точно датирующим элементом. В датировке захоронения основную роль играет кривой железный нож, позволяющий отнести погребение к VII—VI вв. до н. э.